

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

ПЕРЕДВИЖНАЯ ВЫСТАВКА.

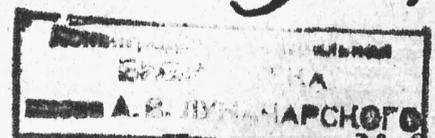


В. А. Беклемишевъ. — В. Н. Давыдовъ.

(Съ фот. Кс. Гамбовской).

XXI годъ изданія. 1917
№ 12

Воскресенье, 19 марта.



Цена отд. № 30 коп.

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ



Марка
Геттердеса

как и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія Cold Cream (мольдъ-крема), который становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онѣ въместо него употребляютъ :

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портящійся и со-единяющій съ тоническими и смягчительными свойствами драгоценное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть и свѣжесть молодости — ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха что и КРЕМЪ СИМОНЪ и доводятъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

Во россіи продается у парикмахерей, каремьерей и аптекарей.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ИМП ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31

ТАФ. N 237-25 и 69-77.

III-ий УЧЕБН. ГОДЪ.

Пріемъ уч-ся до 1-го мая

ПРЕКРАЩЕНЪ.

Проспекты (бевплатно) и подр. программа (27 коп.) высылается по требованію.

Право на преподав. танцевъ въ учебн. завед. и на открытіе бал. школъ.

ДЛЯ ТЕАТРОВЪ МИНИАТЮРЪ

Злободневная новинка М. Линскаго

„Крахъ торговаго дома Романовъ и Комп.“

Гротескъ въ 2 картинахъ съ апофеозомъ
(Репертуаръ Литейнаго театра).

Складъ изданія: Петроградъ, „Театральные Новинки“, Николаевская, 8.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ ПО РОССИИ

извѣстной исполнительницы русскихъ пѣсенъ, народныхъ былинъ, цыганскихъ романсовъ

МАРИ ПЕТРОВНЫ КОМАРОВОЙ

На 19—20 февр—Харбинь, 24—25—Владивостокъ, 26-го—Никольскъ-Уссурийскъ, 28-го—Хабаровскъ, 2-го марта—Благовѣщенскъ, 4-го—Срѣтенскъ, 5-го—Чита, 12-го—Иркутскъ, 14-го—Томскъ (2-й концертъ), 17-го—Барнауль, 19-го—Тюмень, 20-го—Екатеринбургъ, 22-го—Пермь, Апрель—Москва, Петроградъ и Донецкій Бассейнъ.

Импресарио М. В. БАСМАНОВЪ-ВОЛЫНСКІЙ

ТЕАТРЪ

А. С. СУВОРИНА.

(Малый театр),

Фонтанка, № 65.

Репертуаръ съ 19 по по 26-е марта 1917 г.

19-го марта утр. „Вторая молодость“, веч. „Цвѣтокъ зла“, 20-го „Про любовь“, 21-го „Ея Превосходительство Настасьяшка“, 22-го „Цвѣтокъ зла“, 23-го „Про любовь“, 24-го сп. нѣтъ, 25-го „Цвѣтокъ зла“, 26-го „Вѣра Мирцева“,

Билеты продаются: 1) со Среды 15-го февр. въ кассѣ театра отъ 10 ч. у. до 8 ч. в., 2) въ театр. кассѣ „Лутничъ“, Садовая ул., 21, тел. 142-14, 150-60 и 3) въ Центр. кассѣ (Невскій, 23).

Вѣра Михайловна МЕСТЕРЪ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажементовъ. Просить гг. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.

ПЕТРОГРАДЪ,

Садовая ул., 36, кварт. 6.

Телеф. № 465-54.

КОНЦЕРТНАЯ ДИРЕКЦІЯ Е. Б. ГАЛАНТЕРА

ПРИНИМАЕТЪ УСТРОЙСТВО концертовъ, лекцій, гастр. спектаклей и артистическ.

турнэ по Россіи. Опытные передовые и администраторы.

Одесса, Дерибасовская, № 10.

Администраторъ С. Л. Гросбаумъ.

ТЕАТРЪ ЛИНЪ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ. Невскій 100.

ТЕЛЕФОНЫ:

Кассы 518-27. Конторы 69-52.

Дирекція 122-40.

ЕЖЕДНЕВНО

полные сборы. Гвоздь сезона,

ОПЕРЕТТА МОЗАИКА

И. И. Ждарскаго и С. Сокольскаго.

Типы СОКОЛЬСКАГО въ лицахъ.

Нач. въ 8 ч. и 9 ч. 45 м. п., касса съ 6 ч. веч.

Гл. режиссеръ В. В. Епифановъ.

Администраторъ И. Ждарскій.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая ул., 18. А. М. ФОКИНА. Телеф. 174-29.

Полонезъ изъ оперы Евгений Онѣгинъ исп. оркестръ подъ управл. М. Аманьякъ.

„Старый Петергофъ“ карт. Ю. Бѣляева. „На жизненной сценѣ“ пьеса въ 2-хъ карт. соч. Ф. Зарина, „Три сердца“ др. въ домѣ Букинскихъ новая пьеса Аркадія Аверченко, „Valse trique“.

Балетъ съ уч. А. А. Александровой. Благотворительный концертъ въ Крутигорскъ шутка В. Н. Гардельда. Режиссеръ В. Р. Раппапортъ.

Художникъ І. С. Школьникъ. Завѣд. муз. частью М. М. Аманьякъ. Ежедневно 2 серии: въ 8 и 9½ час. вечера.

Предварительная продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.

ГАСТРОЛИ И КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ Александра Ильича МОЗЖУХИНА.

ПРИ УЧАСТІИ ИЗВѢСТНОЙ ПІАНИСТКИ

К. А. КАРИНИ

ПРИМАДОННЫ ОДЕССКАГО ГОРОДСКАГО ТЕАТРА

О. М. Урбанъ-Волковицкой.

Маршрутъ: Февраль: 20-го Харьковъ; 22-го Полтава; 23-го Кременчугъ; 24-го Харьковъ (2-й концертъ) 26-го Курскъ; 27-го Тула; Мартъ: 1-го Калуга; 3-го Брянскъ; 12-го Рига; 13-го Ревель; 14-го Юрьевъ; 16-го Псковъ; 17-го Полоцкъ; 19-го Двинскъ; 20-го Витебскъ; 21-го Могилевъ; 22-го Минскъ; 23-го Гомель. Апрель: 2 по 20-е Гастролы въ Киевскомъ Городскомъ Театрѣ; 23-го Екатеринославъ; 25-го Ростовъ, Донъ; 26-го Новочеркасскъ; 28-го Талантъ; Май, Июнь: Сибирь, Японія; Июль — Гастролы изъ Кисловодскъ.

Импресарио С. Я. Бискеръ.

Уполномоченный С. Л. Гросбаумъ.

Опера С. И. Зимика.

МОСКВА, Театръ Солодовникова. Телеф. 35-23.

19-го Марта утр., по уменьшен. цѣнамъ: „Искатели жемчуга“, веч.: „Кармень“, 21-го „Фаустъ“, 22-го „Демонъ“.

Билеты продаются въ кассѣ театра.
Касса открыта отъ 10 час. утра до 10 час. веч.

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ

Москва, Каретный рядъ „Эрмитажъ“. Телефонъ 25-11.

10-е МАРТА ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ.

Нач. въ 7½ ч. веч. Билеты прод. въ кассѣ т. отъ 10 утра до 4 ч. дня.
Уполномоченный дирекціи М. Н. Новиковъ.
Директоръ-Завѣдующій Художественною частью Ю. Э. Озаровскій.
Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА (Театръ Консерваторіи).

19-го марта утр.: Консерват. спектакль, веч.: „Quo Vadis“, 20-го „Кармень“, 25-го Консерватор. спект. 22-го „Quo Vadis“, 23-го спект. нѣтъ, 24-го „Пиковая дама“, 25-го утр. „Сказки Гофмана“, веч. „Король забавляется“, 26-го утр.: Консерват. спект, веч.: „Quo Vadis“.

Начало спект. утр. въ 12½ ч. дня, веч. въ 8 ч. веч. Во время дѣйств. входъ не допуск. Билеты оставш. отъ абонемент. продаются. Билеты въ кассѣ театра ежедн. отъ 10 до 5, а въ день спект. до 10 ч. в. въ конт. „Путникъ“, Садовая 12, тел. 142-14, и въ Центр. кас. (Невскій, 23, тел. 80-08 и 80-40). тел.: кас. теат. 584-88, админ. 588-63.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ. К. Н. НЕЗЛОБИНА

Офицерская, 39.
Телеф. 404-06.

19-го марта „Враги“, 20-го „Акриса Ларина“, 21-го „Золотая осень“, 22-го „Ревность“, 23-го „Хищница“.

Начало въ 8 ч. 30 м. в. Бил. прод. въ кассѣ т. съ 12 ч. д., въ Центр. кассѣ и въ общ. „Путникъ“, Садовая 12.
Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

ТРУППА

Авраама Фишзона и А. Г. Компанъйца.

Перваго основателя еврейскаго театра 1875 г. (Директора Варшавскаго еврейск. т.).
Екатерининскій театръ, Екатерининскій каналъ, № 90, Тел. 451-82.

Съ уча-
стіемъ В. А. Заславской и М. А. ФИШЗОНА

и лучшихъ артистовъ лондонскихъ, варшавскихъ и одесскихъ театровъ.

Съ 3-го Апрѣля 1917 г. начнутся еврейскіе спектакли.

Репертуаръ: драмы, комедіи, оперетки. Составъ труппы 60 человекъ.

Вулканическая графиня

Фарсъ въ 3-хъ дѣйств. Е. Шиловской.
(Репертуаръ Невскаго Фарса въ текущемъ сезонѣ).

Постановка очень простая, мало дѣйств. лицъ.
Выписывать только отъ автора Е. Шиловской, Петроградъ, Литейный пр. д. 50, кв. 41.
Стоим. ценз. экз-ра—6 р., высыл. немедленно по улл. половины.

Къ весеннему лѣтнему сезонамъ: Отъ „Зари до Зари“.

(ВЫ РОЗЫ ПЛАЧЕТЕ?).

Миниатюра-грѣза въ 1-мъ дѣйствіи
Е. Шиловской.

Музыка И. И. Черыгина.

Выписывать только отъ автора Е. Шиловской, Петроградъ, Литейный пр. д. 50, кв. 41.
Цѣна 1 р. 50 к.

Миниатюры К. САХАРОВА.

Борьба съ дороговизной картинка не-дал. будущ. ролей: ж.—2, м.—2 Цѣна 1 р.
Забвтыя нѣжныя лобзанья, новыя цыганскія небыллицы въ лицахъ въ 2 д. Цѣна съ клав.—1 р. 50 к. безъ клав.—75 к.
Женскій умъ—лучше всякихъ думъ. (2-е изданіе) (Дядюшкина дипломатія) въ 1 д. ж.—2, м. 3. Сборникъ т. II, 1) Право любить 2) Любовь съ препятствіями 3) Рука руку моетъ 4) Юліи Цезарь въ Египтѣ. Цѣна 1 р. 50 к. Выписывать изъ конт. жур. Теат. и Иск.

Новыя миниатюры въ 1 д. И. К. Лисенко-Коньча

„НА ИСПЫТАНІЕ“.

Дѣйств. лицъ: м. 1, ж. 2. Цѣна 60 к.

„ЖЕНЩИНА СЪ ИЗЮМИНКОЙ“.

Дѣйств. лицъ: м. 2, ж. 3. Цѣна 60 к.

Выпис. к. ж. „Театръ и Иск.“ и театр. библ

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

(з. в. холмской).

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

ЕКАТЕРИНИНСК. КАНАЛЪ, 90.

ТЕЛЕФОНЪ № 457-82.

Новыя пьесы: „Нецензурная пьеса“ Н. Урванцова, „Вампука нашихъ дней“, В. Эрнберга, „Принцъ Лутоня“, Курочкина.
Начало спектакля въ 8¼ часовъ вечера.

Касса открыта ежедневно съ 12 час. дня до окончания спектакля. Билеты также продаются и въ Цент. кассѣ (Невскій, 23) и въ конторѣ „Путникъ“ Садовая, 12).

ТЕАТРЪ „НЕВСКИЙ ФАРСЪ“

Невскій просп., № 56.

ТЕЛЕФОНЫ:

кассы 275-28, конторы 212-99.

Дирекція: Л. Добровольскаго,
П. Николаева, В. И. Разсудова-Кулябко.

Великопостный сезонъ.

Ежедневно съ Понедѣльника 20-го марта

„ДѢВУШКА СЪ МЫШКОЙ“

знам. фарсъ въ 3 дѣйств.

Начало въ 8¼ ч. веч. Касса съ 11 ч. утра.
Въ фойѣ театра концертный ансамбль.
Окончаніе не позже 11¼ часовъ вечера.
Режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулябко.
Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

Театръ ПАВЛОВОЙ.

ТРОИЦКИЙ ФАРСЪ

А. С. ПОЛОНСКАГО.

Троицкая, 13. Тел. 15-64.

I серия Спектакли по серіямъ: II серия
въ 8 ч. в. въ 10 ч. в.

Сегодня ПРЕМЬЕРА. Пикант.
19 Марта сюжетъ.

„Популярный Мартовскій Котъ“

фарсъ въ 3-хъ дѣйств. Сабурова.

Снимать верхнее платье не обязательно.

Касса открыта съ 1 часу дня.

Составъ труппы. Женскій персоналъ: М. П. Рахманова, А. П. Чадаева, Е. А. Альбертова, О. Е. Баранова, Г. К. Сперанская, Л. И. Куровская, М. С. Прокофьева, М. Р. Веселова, А. М. Томилина, М. А. Валина, Л. Г. Лопская, В. Р. Горская, М. И. Струйская, О. С. Липина, К. И. Дальская. Мужской персоналъ: А. С. Подонкинъ, В. М. Фокинъ, Вас. Арскій, П. А. Молчановъ, А. П. Лъсногорскій, Л. А. Новскій, Н. Ф. Петропавловскій, Г. А. Павловъ, Н. А. Спарскій, А. С. Леоновъ, Ф. П. Орловъ, К. А. Поновъ.

Режиссеръ Н. А. Молчановъ

Администр. Горбачъ.

Театръ и Искусство

№ 12.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 19-го МАРТА.

1917 г.

		
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежедн. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотека Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 января по 31 декабря) 10 руб., за границу 15 руб.; на полгода 6 р., за границу 8 р.	Отдѣльные №№ по 25 коп.	ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка нонпареля въ третью страницу), впереди текста 75 коп., позади текста 50 коп. □ □
КОНТОРА РЕДАКЦІИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 часа утра до 5 часа вечера. Телефонъ № 16-69).		

СОДЕРЖАНІЕ: О цензурѣ пьесъ.— Съѣздъ делегатовъ.— Театръ въ революціонные дни.— Къ вопросу объ автономіи Госуд. театровъ. Н. Негорова.— А возъ и ныне тамъ... (Письмо въ ред.). Ф. Коммиссаржевскаго.— Замѣтки. Homo novus.— Письма изъ ред.— Маленькая хроника.— Владивостокскія письма.— Провинціальная лѣтопись.— Объявленія.
Рисунки и портреты: В. Н. Давыдовъ, Шалапинъ въ роли Филиппа II, Р. В. Василевскій, В. Д. Тихомировъ, † В. Н. Гордина, „Маскарадъ“ (6 рис.), А. Павлова, Н. М. Новлянскій.

Петроградъ, 19 марта 1917 года.

Въ настоящее время подъ предсѣдательствомъ гр. Капниста идутъ спѣшныя работы комиссіи по ликвидаціи главнаго управленія по дѣламъ печати. Въ частности, сюда входятъ вопросы о драматической цензурѣ и иныя регулирующія жизнь театра, правила. Весьма вѣроятно, что когда читатели будутъ пробѣгать настоящія строки, результаты трудовъ комиссіи станутъ уже временнымъ закономъ. Можно и должно пожалѣть, что позабыли пригласить представителей театра, и не дали возможности существующимъ театральнымъ организаціямъ обсудить столь важныя, ближайшимъ образомъ касающіеся театра, вопросы и дать по нимъ обдуманныя и взвѣшенныя заключенія.

Вопросъ о цензурѣ можетъ быть разрѣшенъ, въ общихъ чертахъ, двояко: полной отмѣной цензуры, или же установленіемъ факультативной цензуры, по образцу дѣйствующаго португальскаго закона, т. е. предоставленіемъ театру права цензурировать пьесу и тѣмъ гарантировать себя отъ ея снятія и запрещенія.

Мы полагаемъ, что слѣдовало бы, принимая тѣмъ болѣе во вниманіе, что законодательство это временное, остановиться на *полной отмѣнѣ цензуры*.

Что касается преслѣдованія за правонарушенія и преступленія, то, какъ мы неоднократно указывали, въ театральныхъ представленіяхъ, по существу ихъ, нѣтъ ничего, что не укладывалось бы въ общія нормы матеріальнаго права. Безстыдство, порнографія, оскорбленіе нравовъ должны преслѣдоваться — безразлично въ какомъ публичномъ мѣстѣ эти прискорбныя явленія ни происходятъ. Трудно понять, почему безстыдныя тѣлодвиженія на улицѣ или въ собраніи подлежатъ одному наказанію, а въ театрѣ — другому. Если въ законѣ, положимъ, будутъ заключаться такія то и такія то кары за произнесеніе преступныхъ призывовъ къ убійству, грабежу и т. п., то вполне очевидно, что то же самое примѣняется къ театральному слову. Если въ законѣ сохраняется наказаніе за кощунство, то оно существуетъ и за театральное кощунство. Мы не хотимъ сказать, что театръ долженъ пользоваться, въ случаяхъ злоупотребленія свободой, безнаказанностью, а лишь то, что не видимъ основанія для установленія специально театральныхъ преступленій. Мы отрицаемъ театральное преступле-

ніе sui generis, и полагаемъ, что правонарушитель театра не долженъ разсматриваться въ качествѣ квалифицированнаго преступника.

Что представляется на первый взглядъ затруднительнымъ — это вопросъ о снятіи пьесы или прекращеніи спектакля, вызываемыхъ соображеніями общественнаго спокойствія и общественной безопасности. Въ сущности, съ теоретической точки зрѣнія, и здѣсь нѣтъ основанія создавать для театра какія нибудь изыятія: въ тѣхъ случаяхъ, когда митинги, собранія или народные эксцессы требуютъ вмѣшательства властей, и къ театру могутъ быть примѣнены тѣ же нормы. Поставить театръ въ такое положеніе, при которомъ соображеніе общественной безопасности не имѣло бы никакого вѣса — едва ли резонно. Единственное, что можно ввести, это утвержденіе снятія пьесы путемъ судебного приговора, при чемъ удачно введенный А. Ф. Керенскимъ въ Петроградѣ институтъ депутатовъ при судьяхъ слѣдовало бы сохранить для такихъ судовъ. „Депутатами“ этими должны быть лица спеціальнаго, или по крайней мѣрѣ, серьезно-образовательнаго ценза. Такой судебный приговоръ долженъ послѣдовать не болѣе, какъ черезъ два дня послѣ снятія пьесы, и подлежить апелляціонному обжалованію въ высшей судебной инстанціи, съ участіемъ представителей отъ литературнаго и театральнаго міра.

Многимъ, быть можетъ, покажется такая конструкция вопроса о свободѣ театральнаго представленія слишкомъ радикальной. Надъ нами чрезвычайно властвуютъ тѣни и предрасудки прошлаго. Между тѣмъ все ученіе о такъ называемомъ предупрежденіи преступленій не оправдываетъ затратъ и усилій, на такое предупрежденіе употребляемыхъ.

Мы охотно принимаемъ положеніе о томъ, что лучше оправдать 10 виновныхъ, нежели обвинить одного невиннаго, но съ большой неохотой соглашаемся на то, чтобы не подвергать стѣсненіямъ сотни корректныхъ, если можно уловить одного некорректнаго. А въ сущности, дѣло только въ предупрежденіи.

Делегатскій Съѣздъ.

О дѣятельности делегат. съѣзда въ Москвѣ свѣдѣнія поступали весьма скудныя. Единственно въ „Нов. сез.“ находимъ статью подъ заголовкомъ „Разгромъ Театральнаго Общества“.

„Отсутствіе на делегатскомъ сѣздѣ —пишетъ газета,— представителей петроградскаго совѣта и многихъ почтенныхъ театральныхъ дѣятелей привело къ полному разгрому Т. О., произведенному кучкой делегатовъ, оказавшихся главарями положенія.

Сѣздъ вполне правильно упразднилъ должность президента театрального общества, которую занималъ великій князь Сергѣй Михайловичъ.

Но ничѣмъ не обоснованнымъ является устраненіе вице-президента А. Е. Молчанова, всего петроградскаго (?) совѣта, управляющаго канцеляріей К. К. Витарскаго, его помощника, бухгалтера и т. д.

Говорить о заслугахъ А. Е. Молчанова передъ театральнымъ обществомъ не приходится.

Вмѣстѣ съ незабвенной создательницей, имя которой носить театральное общество, М. Г. Савиной онъ всю свою жизнь отдалъ театальному обществу.

Устраненіе А. Е. Молчанова отъ дѣлъ театрального общества является незаслуженной обидой человѣку, прожившему много труда и матеріальныхъ средствъ на пользу любимому дѣлу.

Не менѣе обиднымъ является устраненіе управляющаго канцеляріей К. К. Витарскаго, въ продолженіе 14 лѣтъ занимавшаго свою должность.

Можно было бы, можетъ быть, примириться со всѣмъ этимъ, еслибы на смѣну старыхъ лицъ были призваны люди, способные повести театральное общество по новому пути“.

Списокъ избранныхъ напечатанъ ниже. Гг. делегаты рѣшили, видимо, что такъ какъ произошла великая русская революція, то они могутъ, не считаясь съ уставомъ, произвести маленькую революцію у себя...

Какъ мы сказали въ прошломъ номерѣ, необходимо созывъ учредительнаго общаго собранія членовъ, которое только и правомочно реорганизовать Общество. А все, что противоставнаго сдѣлали гг. делегаты, все равно, когда схлынетъ волна возбужденія, окажется основаннымъ на песцѣ...

Изъ постановленій, принятыхъ делегатскимъ собраніемъ, наиболее важными являются—основной уставъ и касса взаимопомощи.

Новый уставъ будетъ разработанъ особой комиссіей при будущемъ сѣздѣ. Эта комиссія должна закончить и оформить окончательно новый уставъ къ делегатскому собранію 18-го года, а пока рѣшено принять для руководства нынѣшній уставъ съ тѣми измѣненіями, которыя сдѣланы въ немъ совѣтомъ.

Уставъ кассы взаимопомощи будетъ выработанъ также особой комиссіей, причемъ крайнимъ срокомъ окончанія работъ по этому уставу назначенъ 1 августа текущаго года.

Въ послѣдній день сѣзда были произведены выборы въ члены совѣта и ревизионной комиссіи.

Въ члены совѣта избраны: бывшіе члены совѣта—А. А. Яблочкина, А. Я. Алтшуллеръ, А. А. Бахрушинъ, Г. С. Бурджаловъ, А. С. Кошевцовъ, П. И. Пѣвинъ и А. М. Самаринъ-Волжскій; вновь избраны въ члены совѣта: Ю. В. Васильева, С. П. Кобзарь, М. И. Комаровъ, В. И. Никулинъ и Л. Д. Теплицкій. Въ кандидаты: В. Ф. Вендрихъ-Игреньевъ, П. П. Гайдебуровъ, А. В. Ивановскій, К. И. Карѣевъ и В. И. Нероновъ.

Въ члены ревизионной комиссіи: В. С. Алексѣевъ-Месхивъ, Д. А. Дмитріевъ, Н. А. Поповъ, М. П. Сахновскій, П. П. Струйскій и Я. Д. Южный. Въ кандидаты: А. Б. Вележевъ, П. Б. Зенкевичъ, С. А. Корсиковъ-Андреевъ и С. П. Ланинъ.

Въ совѣтъ поступилъ рядъ заявленій объ организациі новыхъ союзовъ. Артисты-воины сорганизовываются въ особый союзъ, имѣющій цѣлью поддержаніе связи между артистами, призванными на дѣйствительную службу.

Собраніе артистовъ и режиссеровъ кинематографическихъ театровъ обратилось въ совѣтъ съ просьбой о разрѣшеніи устраивать свои собранія въ помѣщеніи театрального общества.

Въ совѣтъ поступили заявленія изъ провинціи о необходимости просмотра пьесъ въ цѣляхъ недопущенія кощунства и нарушенія общественной нравственности.

Театръ въ революціонные дни. Петроградъ.

Результатомъ собранія актеровъ въ Маломъ театрѣ, явился „Профессиональный союзъ петроградскихъ сценическихъ дѣятелей“. Основные пункты: обязательное вступленіе въ союзъ всѣхъ артистовъ, профессиональный судъ, защита матеріальныхъ и художественныхъ интересовъ и поднятіе театрального дѣла въ Россіи.

На 17 марта въ Маломъ театрѣ назначено общее собраніе сценическихъ дѣятелей, на которомъ будутъ достигнуты результаты.

Въ президіумъ союза состоятъ: Наровскій, Ольховскій и Левикъ.

Труппой Александринскаго театра выработанъ проектъ новаго устава Александринскаго театра. Основные положенія его слѣдъ:

Государственные театры существуютъ на суммы, отпускаемая изъ государственнаго казначейства.

Учреждается художественный союзъ дѣятелей Александринскаго и Михайловскаго театровъ, на началахъ самоуправленія. Высшимъ органомъ самоуправленія является общее собраніе, состоящее изъ артистовъ, режиссеровъ и т. д. Совѣтъ союза состоитъ изъ выборныхъ артистовъ, режиссеровъ и т. д. Совѣтъ вѣдаетъ всѣми дѣлами Александринскаго и Михайловскаго театровъ, при чемъ вопросы художественные рѣшаются выборными отъ артистовъ, режиссеровъ.

Артисты, режиссеры, техническій персоналъ и т. д. объединяются въ комитеты.

Учреждаются должности управляющаго театромъ (избранъ Е. П. Карповъ) и его помощника, завѣдующаго художественно-режиссерской частью и его помощника. Сношеніе съ Временнымъ Комитетомъ Государственной Думы лежитъ на обязанности управляющаго театромъ и его помощника.

Проектъ устава поступилъ на утвержденіе комиссара, Н. Н. Львова, который въ свою очередь, представилъ его на разсмотрѣніе Государственной Думы.

Первый спектакль въ Маринскомъ театрѣ 12 марта, „Майская ночь“, былъ ознаменованъ рядомъ манифестацій во славу революціи.

Передъ началомъ спектакля хоръ вышелъ на сцену и спѣлъ новое произведеніе г. Черепнина: „Не плачь надъ трупами“.

Послѣ этого оркестромъ и хоромъ было исполнено: „Эй, ухнемъ“ въ оркестровкѣ А. К. Глазунова. Обѣ вещи были биссированы по единодушному требованію публики. Затѣмъ, г. Ершовъ прочелъ свое стихотвореніе „Свобода“.

Послѣ этого исполнитель партіи Левко—г. Большаковъ обратился къ публикѣ со словами:

— Почтимъ павшихъ борцовъ за свободу вставаніемъ! Хоръ спѣлъ „Вѣчную память“.

Опустился занавѣсъ. Изъ оркестра раздались могучіе звуки марсельезы.

Ко второму антракту въ театръ пріѣхали нѣкоторые члены Исполнительнаго Комитета и представители отъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Въ „царской“ ложѣ находились Гвоздевъ и Скобелевъ, которымъ публика устроила грандіозную овацію. Они оба кланялись изъ ложи, и въ небольшихъ рѣчахъ говорили о наступившей свободѣ.

Они также привѣтствовали артистовъ-гражданъ, закончивъ свои рѣчи словами:

— Да здравствуетъ „свободное искусство“.

Изъ ложи, гдѣ сидѣли представители Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, ораторъ заявилъ, что рабочіе, получивъ свободу, будутъ стремиться къ кратости, и поэтому привѣтствуетъ гражданъ-артистовъ, которые присоединили свой голосъ къ великой русской революціи.

Бывшіе на сценѣ артисты и хоръ шумно привѣтствовали оратора.

Овація была также устроена и члену Г. Думы Чхеидзе, который сидѣлъ въ боковой ложѣ.

Москва.

Состоялись выборы управляющихъ и завѣдующихъ отдѣльными частями въ государственныхъ театрахъ. Въ Большомъ театрѣ управляющимъ избранъ единогласно Л. В. Собиновъ, завѣдующимъ оперной труппой единогласно—В. А. Лосскій, завѣдующимъ балетной труппой—В. Д. Тихомировъ, представителемъ служащихъ по монтажной, технической и другимъ частямъ—Л. И. Исаевъ. Главный режиссеръ оперы В. П. Шкаферъ, главный хормейстеръ У. И. Авранекъ и хормейстеръ Н. С. Головановъ остаются на своихъ мѣстахъ.

Въ Маломъ театрѣ исполняющимъ обязанности управляющаго драматической труппой избранъ И. С. Платонъ.

На общемъ собраніи хора единогласно постановлено принять въ свою корпорацію У. И. Авранека и Н. С. Голованова и удалить бывшаго инспектора хора г. Оленина.

Утренние и вечерние спектакли во всѣх театрахъ Москвы, назначенные на 12-е марта, были отменены по приказанію комиссара по Москвѣ, въ виду назначенной на этотъ день всеобщей социалистической демонстраціи.

13 марта при торжественной обстановкѣ открылись государственные театры.

Въ Большомъ театрѣ занавѣсъ поднялся подъ звуки „марсельезы“. На сценѣ, на фонѣ декорации, изображающей лазурное небо съ ярко горящимъ солнцемъ,—прекрасная женщина съ разорванными кандалами въ рукахъ. Это — „Освобожденная Россія“. У ногъ ея—лейтенантъ Шмитъ. Вокругъ—плеяда русскихъ писателей: Пушкинъ, Лермонтовъ, Грибоѣдовъ, Гоголь, Некрасовъ, Достоевскій, Толстой; тутъ же Чернышевскій, Бѣлинскій, Писаревъ, Добролюбовъ; сидитъ, скрестивъ руки, Бакунинъ; стоитъ Петрашевскій; опустивъ голову, глубокую думу думаетъ Шевченко; въ черномъ платьѣ Перовская; а вокругъ нихъ измоченныя лица въ сѣрыхъ арестантскихъ халатахъ... Дальше въ мундирахъ александровскихъ временъ декабристы, и среди нихъ княгиня Волконская, княгиня Трубецкая. Дальше студенты, крестьяне, солдаты, матросы, рабочіе, представители всѣхъ классовъ и народностей Россіи...

Теперь всѣ они побѣдно поютъ „марсельезу“.

Впереди этой живой картины стоятъ навытяжку комиссаръ московскихъ государственныхъ театровъ князь А. И. Сумбатовъ и его помощникъ Л. В. Собиновъ.

Въ одной изъ литературныхъ ложъ—совѣтъ рабочихъ депутатовъ, въ другой—совѣтъ солдатскихъ депутатовъ.

Публика рукоплещетъ. У многихъ на глазахъ слезы.

Князь А. И. Сумбатовъ кланяется по направлению бывшей большой царской ложи. Весь залъ оборачивается туда.

Въ ложѣ комиссаръ временнаго правительства по г. Москвѣ Н. Н. Кишкинъ, командующій войсками округа А. Е. Грузиновъ со своимъ адъютантомъ Ушаковымъ и нѣкоторые другіе. У Н. М. Кишкина въ петлицѣ наполовину красная, наполовину бѣлая розетка.

Залъ гремитъ аплодисментами. Н. М. Кишкинъ взмываетъ рукой, все стихаетъ.

— Привѣтъ вамъ, граждане Москвы, отъ временнаго правительства,—восклицаетъ Н. М. Кишкинъ.—Спасибо и низкій поклонъ. Благодаря вашему содѣйствию, борьба за свободу была въ Москвѣ безкровной. Временное правительство вѣритъ, что вы и впредь не откажете ему въ своей поддержкѣ.

Залъ опять гремитъ аплодисментами, оркестръ и хоръ исполняютъ „марсельезу“ и „гимнъ свободной Россіи“ г. Гречанинова на слова К. Бальмонта: „Да здравствуетъ Россія, свободная страна“...

На авансценѣ съ такой же розеткой, какъ у Н. М. Кишкина, появляется князь А. И. Сумбатовъ. А. И. сильно волнуется, временами голосъ ему измѣняется.

— Отнынѣ,—говоритъ онъ,—русское свободное искусство связало свою судьбу съ судьбой свободного русскаго народа. Властью временнаго правительства объявляю московскій Большой театръ государственнымъ!

Сказавъ нѣсколько словъ о значеніи свободного искусства, князь А. И. Сумбатовъ заканчиваетъ:

— Передаю слово гражданину Леониду Собинову, первому выборному управляющему Большимъ театромъ и помощнику комиссара московскихъ государственныхъ театровъ.

Новые аплодисменты, опять „марсельеза“.

На авансценѣ Л. В. Собиновъ. Въ военной формѣ, съ университетскимъ значкомъ.

— Сегодняшній день,—говоритъ онъ,—самый счастливый день въ моей жизни. Я говорю отъ своего имени и отъ имени всѣхъ моихъ товарищей по театру, какъ представитель дѣйствительно свободного искусства. Долой цѣпи! Долой угнетателей! Если раньше искусство, несмотря на цѣпи, служило свободѣ, вдохновляя борцовъ, то отнынѣ,—я вѣрю,—искусство и свобода сольются воедино.

Въ Маломъ театрѣ также было торжество, были рѣчи. Артисты читали подобающія случаю стихотворенія.

Закончился спектакль въ Маломъ театрѣ апоѳеозомъ.

Программа спектаклей въ обоихъ государственныхъ театрахъ была сборная.

Кіевъ.

9 марта въ театрѣ „Соловцовъ“ состоялось собраніе артистовъ г. Кіева, — первый, такъ сказать, откликъ на переживаемую страной событія. Собралось около 150 человекъ. Среди собравшихся былъ Е. Н. Чириковъ. Появленіе его встрѣчено дружными рукоплеска-

ніями. Въ краткомъ словѣ писатель поздравляетъ собраніе не только съ всенароднымъ праздникомъ, но и специально съ праздникомъ искусства, освободившагося, наконецъ, отъ тяжелыхъ оковъ реакціи.

Обращается къ собранію съ привѣтствіемъ отъ имени труппы театра „Соловцовъ“ г. Кузнецовъ. Впервые въ этомъ театрѣ,—говоритъ ораторъ,—раздается такое свободное слово, такіе свободные, гордые лозунги, и онъ считаетъ себя счастливымъ тѣмъ, что на его долю выпала высокая честь признавъ ихъ. „Да здравствуетъ свободная Россія! Да здравствуетъ свободный русскій актеръ! Да здравствуетъ свободный русскій театр!“ (Шумные аплодисменты). Въ эти прекрасные дни—продолжаетъ г. Кузнецовъ—неудержимо желаніе высказаться, и онъ, да и всѣ актеры испытывали зависть къ тѣмъ, кто собирался и говорилъ на улицахъ, на площадяхъ, на митингахъ. Цѣль настоящаго собранія дать актерамъ объединиться, высказаться, какъ корпорации, опредѣленно заявить свои желанія и требованія, представляемые ими къ театру. Нужно образовать постоянный комитетъ, которому предоставленъ былъ бы контроль за внутреннимъ распорядкомъ и за художественной жизнью театровъ. Необходимо выбрать представителя и въ общегородской комитетъ.

Въ президіумъ настоящее собраніе избрало: председателемъ М. Ф. Багрова, тов. предсѣд. М. Т. Строева, секретарями С. Т. Варскаго и Ю. Д. Яковлева. Позади стола, за которымъ размѣстился президіумъ, красовался плакатъ съ подписью „Пали оковы—свободно искусство“.

Г. Шмидтъ въ своемъ словѣ сказалъ: Мы не только артисты, мы и граждане. Необходимо намъ примкнуть къ общегородскому комитету организацій. У насъ есть представитель,— это театральное общество. Но далеко не всѣ артисты являются членами этого общества. Необходимо избрать делегатовъ отъ каждаго театра, а эти делегаты изъ своей среды выберутъ комиссара для сношеній какъ съ городской думой, такъ равно и съ совѣтомъ театральнаго общества. Нужно ли это? Безусловно нужно. Свобода породитъ много вопросовъ. Чѣмъ свободнѣе люди, тѣмъ больше ихъ требованія къ себѣ. Для того, чтобы организовать эту общественную совѣсть, необходимо сгруппироваться вокругъ центра, которому довѣряютъ. Надо предупредить возможность невольныхъ ошибокъ и безтактныхъ выступленій.

Рѣшено устроить 19-го с. м. во всѣхъ театрахъ, по одной и той же программѣ „Утро свободы“, избрать отъ группъ делегатовъ и произвести изъ своей среды выборы делегата въ общегородской комитетъ.

Харьковъ.

10-го марта въ драматическомъ театрѣ былъ устроенъ грандіозный концертъ въ пользу освобожденныхъ политическихъ.

Архіепископъ Антоній, къ которому устроители обратились за разрѣшеніемъ, высказался въ томъ смыслѣ, что онъ не находитъ для запрещенія зрѣлищъ на четвертой недѣлѣ поста достаточныхъ основаній. Церковь отстаиваетъ запрещеніе зрѣлищъ на первой и седьмой недѣляхъ, запрещеніе же зрѣлищъ на четвертой исходитъ, по мнѣнію архіепископа, отъ свѣтской власти.

Тифлисъ.

Въ казенномъ театрѣ состоялось многояюдное собраніе артистовъ Казеннаго театра и Артистическаго общества, посвященное современному моменту. Собраніе постановило послать привѣтственную телеграмму исполнительному комитету Государственной Думы и представить однодневный заработокъ артистовъ на нужды войны. Присутствовавшіе на собраніи гг. Баратовъ и Евлаховъ пожертвовали на нужды войны по 500 рублей. Предложеніе г. Табенскаго немедленно приступить къ разработкѣ вопросовъ о реорганизации театральнаго общества, о юридическихъ правахъ русскаго актера и созданіи министерства изящныхъ искусствъ, принимается единогласно и выбирается комиссия для разработки данныхъ вопросовъ. Въ комиссію избраны: Баратовъ, Вронскій, Голубева, Днѣпровъ, Евлаховъ, Никольскій, Поляевъ, Торскій, Тугановъ, Шумскій и Янса.

Елисаветградъ.

Т-во украинскихъ артистовъ подъ управленіемъ И. А. Марьяненко и М. А. Петлишенко весь сборъ со спектакля 12 марта отдали въ распоряженіе временнаго комитета членовъ Государственной Думы на нужды даннаго момента. Вся труппа отказалась отъ своего дневнаго заработка, а также арендаторъ театра г. Элькиндъ отъ своего дохода,

Къ вопросу объ автономіи Госуд. театровъ.

Вопросъ о самоуправленіи Государст. театровъ далеко не такъ простъ, какъ кажется. Необходимо предварительно выяснить, каковы, по существу, назрѣвшія нужды театра и его сотрудниковъ; т. е. какъ отдѣльныя явленія складываются въ отдѣльныя группы.

Остановимся сначала на художественной постановкѣ дѣла. Первое мѣсто занимаетъ, конечно, репертуаръ.

Дѣйствовавшее положеніе говоритъ: „Выборъ пьесъ для репертуара императорскихъ театровъ какъ новыхъ, такъ и возобновляемыхъ, принадлежитъ директору“. Естественно-ли, что столь исключительно важный вопросъ зависитъ отъ усмотрѣнія одного лица? Гдѣ гарантія, что это лицо всегда можетъ являться достаточно компетентнымъ въ столь специальной отрасли искусства какъ театральное, что это лицо ко дню вступленія въ должность въ нужной мѣрѣ знакомо съ драматической литературой, съ исторіей и бытомъ театра? И неужели столь важный вопросъ, какъ выборъ репертуара, совершенно не касается артистовъ? Неужели они только слѣпая исполнительная сила въ томъ дѣлѣ, которое всецѣло и исключительно держится ими? Неужели цѣлой коллегіи артистовъ можетъ быть безразлично, какой обликъ у того театра, въ которомъ они служатъ, и нормально ли, что на обращенный къ нимъ вопросъ касательно репертуара и постановки той или иной сомнительной пьесы, артисты отвѣчаютъ, что это ихъ не касается, и киваютъ то въ сторону дирекціи, то въ сторону кого-либо изъ товарищей...

Говорятъ, что артисты въ вопросѣ выбора репертуара являются некомпетентными. Однако факты на лицо. Когда, въ недавнемъ еще прошломъ, существовала система наградныхъ бенефисовъ съ правомъ выбора пьесы самимъ артистомъ, все, что ставилось артистами, за весьма и весьма рѣдкими исключениями становилось основой репертуара. Ихъ выборъ, ихъ вкусъ и стремленія стояли въ этомъ отношеніи внѣ упрека. И въ этой отвѣтственности за выборъ пьесы, было что то красивое, открытое: артистъ самъ отвѣчалъ передъ публикой. Въ вопросѣ репертуара артистъ долженъ имѣть свой голосъ; если считать, что дѣло тогда лишь можетъ быть дѣломъ, когда каждый членъ его будетъ сознавать себя живо заинтересованнымъ въ немъ.

Не менѣе, если не болѣе, важное значеніе имѣеть для артиста вопросъ объ участіи въ репертуарѣ какъ рабочей силы.

Каждый артистъ постольку сознаетъ и можетъ сознавать себя живымъ членомъ труппы, поскольку онъ, въ мѣру своего таланта, способностей и трудолюбія, участвуетъ въ живой работѣ театра. Безъ работы на подмосткахъ артистъ—ничто. Лишите артиста, хотя бы и исключительно талантливаго—соотвѣтствующей работы, спрячьте его отъ публики на одинъ—два сезона, и положеніе артиста подорвано или ему надо приложить массу усилий, чтобы при болѣе благоприятныхъ условіяхъ, снова занять утерянное положеніе. Это—аксіома. Рядомъ съ тѣмъ, работа артиста—его кусокъ хлѣба, не только въ данномъ театрѣ, но вообще на актерской биржѣ: сорванное положеніе въ одномъ театрѣ неминуемо отражается на котировкѣ его, какъ дѣятеля театра, вообще. Это также аксіома.



Ө. И. Шаляпинъ въ роли Филиппа II.
(„Донъ-Карлосъ“).

Какъ же гарантируетъ артисту современное положеніе вещей это коренное условіе—бытія или небытія артиста?

Обратимся опять къ правиламъ б. императорскихъ театровъ. Въ правилахъ по этому поводу читаемъ.

§ 5. Репертуаръ на каждый предстоящій сезонъ устанавливается заблаговременно до окончанія текущаго сезона.

§ 6а. Въ репертуаръ не должны быть вносимы пьесы... съ исключительною цѣлью дать тому или иному артисту возможность выказать лишь его средства и въ которомъ остальные роли малы и ничтожны.

§ 7. При составленіи репертуара режиссерское управленіе должно принимать въ соображеніе, чтобы артистическій трудъ былъ равномерно распределенъ между всѣми членами труппы.

§ 10. При составленіи недѣльнаго репертуара слѣдуетъ наблюдать: чтобы репертуаръ никоимъ образомъ не составлялся въ угоду одному или нѣсколькимъ артистамъ, хотя бы они и отличались особыми талантами и были любимцами публики.

Увы, эти правила артисту ничего не гарантируютъ, и ставятъ его дѣятельность въ полнѣйшую зависимость отъ усмотрѣнія и произвола дирекціи и ея исполнительныхъ органовъ, Косвеннымъ образомъ правила эти какъ бы признаютъ значеніе роли и интересной работы для артиста, а также значеніе равномерно распределеннаго труда между всѣми членами труппы, но *обязательства* они никакого на дирекцію не налагаютъ и *правъ* никакихъ артистамъ не даютъ: за ними, правда, остается право ходатайства, но это право столь эфемерно, что о немъ серьезно говорить не подобаетъ. Въ результатѣ, при одномъ директорѣ, артистъ занимаетъ положеніе первой силы группы,

при другомъ директорѣ онъ увольняется со службы, какъ ненужный балластъ, при третьемъ директорѣ онъ вновь поступаетъ на службу дирекціи, и вновь пользуется успѣхомъ у публики. Кто не знаетъ случаевъ, когда при одномъ режиссерѣ артистъ признавался достойнымъ занимать извѣстное положеніе въ труппѣ и выступалъ исполнителемъ извѣстныхъ ролей, а при другомъ режиссерѣ онъ терялъ и свое положеніе и ролей не только ранѣе игранныхъ, но и никакихъ уже не видалъ... Такова власть и сила усмотрѣнія и произвола; не говоря уже о полнѣйшемъ отсутствіи элементарной справедливости, о попраніи всякихъ человѣческихъ правъ, въ виду отсутствія какихъ-либо ясно выраженныхъ мотивовъ,—неужели подобный образъ дѣйствій клонится ко благу дѣла?

Установившійся порядокъ привелъ къ сознанию, что работа въ стѣнахъ театра сама по себѣ значитъ еще весьма мало и не въ ней собственно суть: куда важнѣе работа за стѣнами театра—протекція, во время замолвленное „словечко“, частое напоминаніе о себѣ начальству, обиваніе пороговъ, лесть, и безконечныя просьбы. Во всемъ этомъ много унижительнаго для артистическаго достоинства. Съ болью въ сердцѣ вступаешь въ компромиссъ съ совѣстью...

Покойный М. И. Писаревъ не разъ рассказывалъ о бесѣдѣ, которая у него была съ бывшимъ управляющимъ конторою В. П. Погожевымъ. Когда у Писарева, испытавшаго на себѣ весь гнетъ дѣйствующаго строя, сорвалась фраза: „неужели тутъ надо дѣйствовать исключительно происками и подхалимствомъ?—управляющій ему подтвердилъ: „а вы думаете, что тутъ можно идти прямыми путями; человѣкъ вы не молодой, а говорите такія наивности!“ Біографія одной изъ первѣйшихъ русскихъ артистокъ—М. Н. Ермоловой, показываетъ съ суровой наглядностью, что значитъ расположеніе или нерасположеніе начальства; заявивъ себя съ первыхъ же шаговъ изъ ряду вонъ выходящимъ талантомъ, Ермолова сидѣла безъ дѣла, ждала у моря погоды и любовалась, какъ ея роли играли другія, куда менѣе талантливыя лица—и такъ шли годы.

Разъ существуетъ заблаговременно выработанный репертуаръ, то каждый артистъ долженъ знать заранее, что онъ играетъ въ слѣдующемъ сезонѣ, каково его участіе въ общей работѣ. Этотъ коренной вопросъ однако совершенно игнорируется правилами. Въ результатѣ, сезонъ открывается—артистъ ничего не играетъ; сезонъ въ разгарѣ—артистъ ничего не играетъ; сезонъ кончается—артистъ ничего не играетъ. Годъ потерянъ, и хорошо, если такая вынужденная забастовка и насильственное лишеніе права голоса ограничивается однимъ годомъ, а то вѣдь это можетъ продолжаться и два, и три года и болѣе... Кто возьметъ опять-таки учеть всю эту внутреннюю боль, эту пытку и незримую трагедію?

Пойдемъ дальше: труппа видитъ, какъ со стороны приглашаются на извѣстное положеніе новые члены труппы. Они играютъ, и неудовлетворенные уходятъ изъ труппы черезъ годъ, два, причемъ дирекція съ легкимъ сердцемъ расстаётся съ ними... Невольно возникаетъ вопросъ: была ли въ нихъ необходимость? Дали ли имъ возможность выказать свои силы, слиться съ труппой, которая, какъ художественная организація, держится единствомъ стремленій и духа?.. Ихъ приемъ былъ случайный, ихъ уходъ былъ случайный...

Молодежь, которой переполнена труппа, часто изнываетъ въ бездѣйствіи. Это—будущія силы театра. Сдѣлано ли что-нибудь, чтобы войти въ ихъ положеніе и поставить ихъ дѣятельность въ болѣе или менѣе нормальныя условія?

Такимъ образомъ, жизнь и практика указываютъ на рядъ существенныхъ вопросовъ.

Не лучше, если не хуже, обстоитъ дѣло съ матеріальнымъ положеніемъ артистовъ въ труппѣ.

Въ этомъ отношеніи уже никакихъ руководящихъ узаконеній не имѣется, что даетъ возможность опредѣлять вознагражденіе артиста, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по личному усмотрѣнію начальствующихъ лицъ. Уже то обстоятельство, что назначеніе и увеличеніе оклада производится исключительно „по просьбѣ“ артиста, безотносительно къ праву даннаго лица на извѣстный окладъ, указываетъ на ненормальность постановки вопроса. По установившемся обычаю, инициатива должна исходить отъ артиста: онъ долженъ напоминать о себѣ, о своихъ заслугахъ, во избѣжаніе того, чтобы о немъ не забыли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, артистъ находится въ полной неизвѣстности, относительно той инстанціи, отъ которой, собственно зависитъ его матеріальное положеніе, т. к. одна инстанція указываетъ на другую. Контора говоритъ: это зависитъ отъ главнаго режиссера, главный режиссеръ указываетъ на контору, а въ результатѣ, одни лица получаютъ оклады и прибавки, а другія ихъ не получаютъ. Потомъ только слышишь: это устроилъ ему управляющій конторой, мнѣ выхлопоталъ главный режиссеръ; тотъ поступилъ черезъ такого-то и т. д. и т. д.

Въ виду этого заработка артиста находится всецѣло въ зависимости отъ случая. Талантъ, трудъ артиста, за весьма рѣдкими исключеніями, значатъ здѣсь весьма мало. Имѣются свободныя суммы, очистился какой-нибудь окладъ, и, прибавимъ, главное, имѣется протекція, артистъ получаетъ большой окладъ, двигается скорѣе; нѣтъ у артиста такихъ „благопріятныхъ“ условій, онъ изъ года въ годъ рискуетъ услышать одинъ и тотъ же стереотипный отвѣтъ „нѣтъ суммы! и то настолько-то тысячъ вышли изъ бюджета“,—порою даже съ



Бывшій режиссеръ моск. Большаго театра Р. В. Василевскій. (Къ приглашенію его на будущій сезонъ главнымъ режиссеромъ Одесскаго опернаго городского театра).

указаніемъ на неблаговоленіе судьбы къ данному лицу! „не везетъ вамъ; видно, родились подъ несчастливой звѣздой!“ Суммъ нѣтъ!—но, спрашивается, если нѣтъ суммъ, какъ же приняли такого то на окладъ въ 3000 р., такую-то на 2400 р., какъ же сдѣлали прибавки такимъ-то и такимъ-то... Изъ какихъ же это суммъ, почему? Но на этотъ вопросъ никогда уже не слѣдуетъ прямого отвѣта „потому“, а если и приводятся доводы, то они страдают такимъ извращеніемъ фактовъ, такъ далеки отъ истины, что несостоятельность ихъ очевидна сама собой. Говорится же все это только потому, что надо же хоть какъ нибудь замаскировать несправедливость, неловко открыто говорить о дѣйствительныхъ причинахъ. Словомъ и тутъ все случайно: зависитъ отъ минуты, отъ умѣнія пользоваться обстоятельствами.

Къ этимъ двумъ основнымъ вопросамъ присоединяется еще и третій: судъ чести или форма третейскаго разбирательства, при возникновеніи между отдѣльными членами труппы недоразумѣній на почвѣ профессиональной дѣятельности. Подобный судъ чести долженъ, конечно, функционировать на основаніи особо выработанныхъ правилъ.

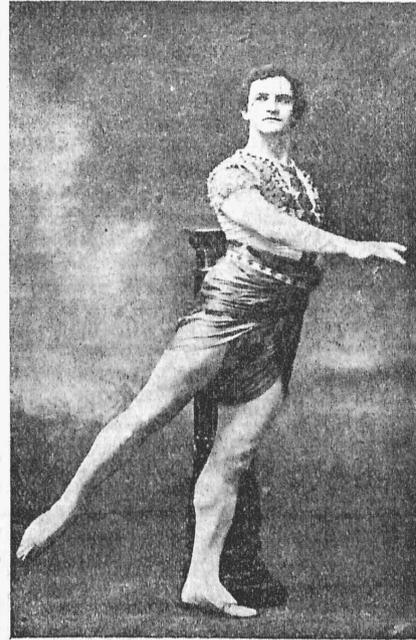
Выборный Совѣтъ, въ которомъ должна сосредоточиваться работа автономнаго управленія естественно, долженъ пользоваться извѣстными правами. Въ прогивномъ случаѣ, работа его будетъ безцѣльной.

Поэтому, въ цѣляхъ блага дѣла, о совѣщательномъ характерѣ выборнаго совѣта не можетъ быть рѣчи: Выборный Совѣтъ долженъ имѣть право рѣшающаго голоса. Всякій другой характеръ Совѣта не поможетъ дѣлу, а явится лишь палліативомъ.

Тутъ уже двухъ толкованій быть не можетъ: автономія не можетъ имѣть совѣщательнаго характера. Самоуправленіе есть самоуправленіе, съ отвѣтственностью передъ государствомъ и обществомъ. Всякій компромиссъ тутъ не умѣстенъ. При автономіи извѣстной коллегіи предоставляются опредѣленные права и она руководствуется собственными нормами и правилами въ установленныхъ предѣлахъ. Автономія обеспечиваетъ свободу коллегіи, ея развитіе, необходимый ростъ и порядокъ, благотворно дѣйствуя на развитіе силъ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего дѣла въ совокупности.

Нельзя оставлять ничего недоговореннымъ, тутъ должно быть все искренно и правдиво, тутъ не надо идти ни на какія полумѣры, а ставить вопросъ прямо, честно, открыто: автономное управленіе или нѣтъ? Доросли мы, можемъ мы сами вести дѣло на началахъ самоуправленія и взаимопомощи, или мы, дѣти приказнаго строя, и въ дни всеобщаго обновленія Россіи не находимъ въ себѣ силы, вѣры и мужества самимъ работать на пользу избраннаго дѣла, самимъ ратовать и самимъ являться за него отвѣтственными? Будутъ ли актеры и впредь лишь слѣпой исполнительнѣйшей силой, или они скажутъ, что сами готовы руководить нашимъ дѣломъ, сами хотятъ думать, мыслить, радоваться и болѣть его жизнью? Будутъ ли они и впредь жить разрозненными элементами, безъ общихъ интересовъ, безъ общихъ скорбей и радостей, каждый въ своей скорлупѣ, или же выберутъ своимъ девизомъ: „одинъ за всѣхъ—и всѣ за одного“.

Скажутъ: все это прекрасно, но не для актерской, болѣзненно и самолюбиво настроенной среды.



В. Д. Тихомировъ.
Избранный управляющимъ балетной труппой московск.
Госуд. театровъ.

И тутъ будутъ недовольные, будетъ рознь... Гдѣ работники и т. д. и т. д.?

Допустимъ, что это такъ, что придется преодолѣть огромныя трудности, а все же для процвѣтанія дѣла, трудно указать на какой-либо иной путь. Рано или поздно, но къ нему придутъ, къ нему должны придти. Лишь самоуправленіе способно обновить жизнь театра, лишь полное забвеніе приказнаго строя въ сферѣ свободнаго искусства можетъ сдѣлать то, что если ужъ не мы, то будущія поколѣнія артистовъ будутъ жить легко и свободно, съ сознаниемъ своихъ правъ и обязанностей и отвѣтственностью передъ государствомъ и обществомъ.

Нужно примѣнить основы автономнаго университетскаго устава къ театру. Неужели отъ него не вѣетъ жизнью, сознаниемъ гражданскаго долга, неужели онъ не открываетъ широкихъ горизонтовъ, въ которыхъ мы должны видѣть служеніе искусству, вмѣсто службы театру?

Национальному театру необходимо поставить себѣ эту цѣль....

Н. Негоревъ.



А вѣдь и нынѣ тамъ...

(Письмо въ редакцію).

Какъ и всегда, такъ повидимому и сейчасъ, въ великіе дни освобожденія старой и рожденія Новой Россіи, такая исключительнаго могучая культура, какъ искусство, если и не забыта, то помнятъ о ней „между прочимъ“, какъ о чемъ то не очень важномъ, не очень существенномъ.

Это очень печально, и страшны тѣ перспективы, которыя видятся, когда задумываешься надъ будущимъ русскаго искусства, особенно русскаго театра, этого широко доступнаго источника народной культуры, питающаго, возвышающаго человѣческое сознание, и обращающагося къ самымъ таинственнымъ его глубинамъ, къ чистому чувствованію.

Русскій театръ,—и особенно тѣ театры, которые именовались образцовыми, театры бывшіе императорскіе,—всегда находился подъ властью полицейско-сыскаго-чиновничьяго режима. Въ казенныхъ театрахъ этотъ режимъ поддерживался не только тѣми, кто сидѣлъ сверху и давилъ, но и многими изъ тѣхъ, кто былъ придавливаемъ, кто сидѣлъ внутри очаговъ „казеннаго“ искусства. Эти многіе изъ „си

дѣвшихъ внутри“ не чувствовали гнета, а принимали его, иные даже восхищались имъ и ему поклонялись, хотя, казалось, художникъ или управитель театра—борецъ за свободу чувства, мысли и слова,—никакъ не можетъ быть „охранителемъ“, прислужникомъ власти, дающей свободу его души, останавливающей источникъ его индивидуального творчества. Бывшіе императорскіе театры являлись ревностными хранителями рутини и чиновно-охраннаго режима. И рутини и этотъ „прекрасный“ режимъ обычно назывались тамъ „традиціями славнаго прошлаго“. Старый духъ до такой степени впился не только что въ организацию этихъ театровъ, но даже въ ихъ стѣны, что вывѣтрить его нѣтъ возможности. Крѣпкій старый духъ, живущій въ бывшихъ казенныхъ театрахъ, отравлялъ всякаго вновь приходящаго туда, если онъ, почуявъ смертоносное дыханіе, не успѣвалъ во время и безъ оглядки бѣжать.

Новая Россія, одной изъ задачъ которой является создание Национальнаго, Народнаго театра, основаннаго на началахъ чистой художественности, не можетъ примириться съ тѣмъ, что въ казенныхъ театрахъ все останется почти по прежнему, не можетъ смотрѣть на дѣло и организацию казенныхъ театровъ, какъ на дѣло „частное“, ибо казенные театры, какъ и дворцы, какъ казенныя учрежденія,—теперь достояніе всего народа, и народъ ихъ устроить на началахъ свободной, вѣчно идущей впередъ чистой художественности.

Всегда свободное искусство, обрѣтающее жизнь свою только въ свободѣ, не можетъ оставаться заключенныхъ въ старыя или нѣсколько „подновленные“ формы казенныхъ театровъ, которые я не могу назвать иначе, какъ Бастильями, казематами свободы актерской личности, чувства, мысли и слова.

Искусство—всегда революціонно, ибо оно всегда идетъ впередъ, разрушая всѣ традиціи и преграды человѣческому духу.

Искусство—анархично, ибо оно не признаетъ иной власти кромѣ творческаго хотѣнія и стремленія.

Театральное искусство, театральнй спектакль, по существу, всегда социалистиченъ, ибо онъ основанъ на равенствѣ, на единеніи всѣхъ творящихъ на сценѣ, всѣхъ играющихъ спектакль и создающихъ сценической синтезъ искусство, Казенные театры—реакціонны. Они—консервативны. Они въ своемъ управленіи и въ дѣлѣ сценическаго творчества—самодержавны, ибо въ нихъ всегда царствуетъ власть сильнаго, власть того, кто имѣетъ,—какимъ путемъ онъ ее взялъ, все равно,—„привилегію“, патентъ на „первача“. И для этихъ первачей, хотя бы они были и гораздо менѣе даровитыми, чѣмъ всѣ „вторые актеры“, создается и репертуаръ и роли, и въ угоду имъ уничтожается то, на чемъ стоитъ искусство сцены, душа спектакля—внутренній ансамбль, вводится порядокъ чиновничьяго, подхалимства и угнетенія меньшей братіи. Большая публика мало знакома съ тѣми традиціями, на которыхъ стоятъ бывшіе императорскіе театры. Описывать ихъ сейчасъ некогда. Но въ видѣ подтвержденія того, что я только что сказалъ, прошу вспомнить послѣднія забастовки хора въ Петроградѣ, совершенно невѣроятное отношеніе къ партнерамъ, къ товарищамъ по сценѣ Шаляпина и прочія прелести порядковъ казенной сцены. Казенщина и рутини всячески поддерживалась въ казенныхъ театрахъ всѣми властью въ нихъ имѣвшими, всѣми директорами, управляющими и т. п. людьми, сдѣлавшими для себя изъ искусства обезпеченную синектуру, средство получать прибавки, пенсіи, „регаліи“ (Такъ называли въ казенныхъ театрахъ разные медали и ордена). Ради выслуги, эти люди, какъ и всякіе чиновники, вели со своими „подчиненными“ двуличную политику, интриговали, шпіонили, спихивали съ мѣстъ имъ нежелательный элементъ и поддерживали, возвеличивали тѣхъ, кто могъ быть имъ полезенъ, кто держался ихней же политики.

Пришло время громко говорить и кричать, что если смотрѣть на бывшіе императорскіе театры, какъ на национальную собственность, если желать, чтобы они стали тѣми очагами высокаго искусства, котораго можетъ требовать такой богатый душою народъ, какъ русскій, если желать, чтобы русское театральное искусство было достойнымъ того великаго момента, который мы пережили и переживаемъ, то революція должна коснуться въ такой же степени и казенныхъ театровъ, въ какой она „коснулась“ верховъ стараго правительства.

Долой и старое театральное правительство! Я не понимаю, какъ это возможно, что во главѣ бывшихъ казенныхъ театровъ сейчасъ опять поставлены тѣ же лица, которые довели эти театры до состоянія чиновничьей конторы и полнаго моральнаго упадка, лица, представляющія собой типичныхъ прислужниковъ и охранителей стараго всероссійскаго режима.

Русская революція по всей Россіи смела всю старую гниль, а театральнй возъ и нынѣ тамъ.

Это до такой степени нелѣпо, что нѣтъ словъ сказать.

При подобныхъ вершителяхъ судьбы тѣхъ русскихъ театровъ, которые должны принадлежать одному только народу, не далеко уйдутъ наши театры отъ своего прежняго состоянія, мрачнаго состоянія, и явятся безсмысленными учрежденіями въ Новой Россіи.

Ф. Коммиссаржевскій.



З а м ѣ т к и.

Время проходитъ въ митингахъ и собраніяхъ Актерскіе митинги, по обыкновенію, довольно безтолковы. Объясняется это, однако, не тѣмъ, что актеры—менѣе толковы, чѣмъ другіе. Но есть нѣчто въ актерскомъ существѣ, что раздваиваетъ его вниманіе. Двѣ души живутъ въ груди актера, какъ у Фауста. Одна душа—душа художника, потому что актеръ натура художественная, а другая душа—душа пролетарія. На этомъ противорѣчьи правовѣрный марксизмъ непременно долженъ былъ бы обломать себѣ зубы, если бы, конечно, онъ серьезно занимался актерскимъ трудомъ. Актеръ—пролетарій въ томъ смыслѣ, что онъ всегда или почти всегда, или очень часто, сидитъ безъ денегъ. Больше ничего пролетарскаго въ немъ нѣтъ, такъ какъ и самое дѣло актера, и самъ онъ, всѣмъ своимъ складомъ, глубоко индивидуалистичны. Марксистская математика считаетъ съ большими массами. Художественная же работа имѣетъ дѣло съ личностью. Въ любомъ производствѣ важенъ коэффиціентъ. Въ дѣлѣ художественномъ важенъ показатель. Оттого безконечно разнообразны ранги актеровъ, ихъ „положенія“ и гонорары. Совершенно невозможно понять, какой тутъ можетъ быть „желѣзный законъ“ заработной платы, когда одинъ получаетъ за выходъ 1000 руб., а другой—рубль? Такъ называемый „законъ“ Ласкаля гласитъ, что заработная плата равняется минимуму необходимыхъ для поддержанія жизни расходовъ. Но посмотрите штаты жалованій въ любомъ театрѣ, и попытайтесь на этомъ основаніи опре-



† В. Н. Гордина.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.



Арбенинъ (г. Юрьевъ).
„Маскарадъ“. (Рис. Н. Плевико).

дѣлать существующій минимумъ необходимыхъ расходовъ...

Воображая себя пролетаріемъ (а по состоянію кармана, и чувствуя себя нерѣдко таковымъ), актеръ любитъ покричать и поговорить о „классовыхъ“ своихъ интересахъ, хотя для актеровъ, творящихъ искусство, а не принадлежащихъ къ числу статистовъ театральнаго ремесла, „классовый“ интересъ скорѣе походить на классовый интересъ купца, старающагося продать другому купцу, оптовику-антрепренеру, свой личный товаръ подороже—чѣмъ на классовый интересъ пролетарія. Однако вмѣстѣ съ этимъ пролетарскимъ движеніемъ въ сторону невозможной театральной уравнительности, актеръ не забываетъ, не можетъ забыть, что онъ творецъ высшихъ цѣнностей, и что его творчество, его внутренняя жизнь тѣснѣйшимъ и непосредственнымъ образомъ связаны съ формами организации и направлениемъ театрального дѣла. И потому актерскіе митинги и собранія представляютъ такое сплетеніе идеологій и экономики, профессионализма и вопросовъ искусства, и рѣдко приводятъ къ яснымъ результатамъ.

Впрочемъ, и съ другими искусствами происходитъ то же. Такъ было, на примѣръ, на большомъ митингѣ въ Михайловскомъ театрѣ въ воскресенье 12 марта. Этотъ митингъ былъ созванъ по инициативѣ общества архитекторовъ-художниковъ, признавшихъ „необходимымъ объединить всѣхъ дѣятелей искусствъ для рѣшенія художественной жизни на началахъ широкой общественности“. Въ одну изъ секцій—последнюю—вошли и представители сценическихъ дѣятелей. Я не буду останавливаться на подробностяхъ этого самаго необыкновеннаго, на мой взглядъ, митинга. Скажу только, къ чему клонилась главная задача организационной комиссіи. Дѣло въ томъ, что сейчасъ всѣ старые органы правительства не существуютъ, а между тѣмъ и художественныя учрежденія, и мно-

гіе театры жили щедротами и попеченіемъ правительства. Отсюда естественное желаніе взять въ свои руки, такъ сказать, кормило. Я аплодировалъ В. Э. Мейерхольду, когда онъ говорилъ о стремленіяхъ къ узурпаціи, и хотя его выраженіе, что иные хлопчуть о томъ, чтобы немедленно поселиться въ пустующихъ нынѣ казенныхъ квартирахъ генераль—управителей искусства, показалось мнѣ рѣзкимъ, все же, посуществу, и оно спрavedливо. Однако когда въ заключеніе предсѣдатель предложилъ голосовать кандидатскій списокъ комитѣта, непременно сразу и полностью по всѣмъ секціямъ, и въ театральной секціи оказались слѣд. четыре имени: Мейерхольдъ, Фокинъ, Соловьевъ (?) и Дягилевъ—то мнѣ показалось, что можно было бы сказать г. Мейерхольду: „чѣмъ кумушекъ считать трудиться, не лучше-ль, на себя, кума оборотиться“? Я, вообще, не говорилъ на собраніи, но тутъ попросилъ слова по мотивамъ голосованія и сказалъ слѣдующее: „Я привыкъ относиться къ голосованіямъ съ полной сознательностью, и такъ какъ отъ меня требуютъ чтобы я голосовалъ сразу по всѣмъ секціямъ и сказалъ, какого архитектора я считаю выразителемъ истинныхъ архитектурныхъ нуждъ, упованій и стремлений, то я долженъ заявить, что считаю себя некомпетентнымъ въ этой области. Но точно также я думаю, что товарищи-архитекторы едва ли компетентны голосовать за тѣхъ сценическихъ дѣятелей, коихъ сценической міръ считалъ бы истинными выразителями художественныхъ стремленийъ театра“. Эта точка зрѣнія, кажется, одержала верхъ, потому что, какъ мнѣ передавали (я ушелъ съ митинга, не дождавшись конца), кандидатскій списокъ en bloc не былъ голосованъ, и пока еще г. Мейерхольдъ, Дягилевъ, Фокинъ и Соловьевъ не вершаютъ художественныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ русскаго театра. А что будетъ дальше—не знаю. Я убѣжденъ точно также, что если бы былъ произведенъ какой-нибудь „референдумъ“ или хотя бы намекъ на референдумъ, то ни г. Маяковский отъ литературы, ни гг. Фокины, Дягилевы и



Казаринъ (г. Горинъ-Горяиновъ).
„Маскарадъ“. (Рис. А. Шабадъ).

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.



Одинъ изъ типовъ на балу.
„Маскарадъ“. (Рис. А. Шабадъ).

Мейерхольды отъ театра не попали бы въ комиссары „общественнаго спасенія“ русскаго театра.

Тѣмъ не менѣе это могло случиться. Организационная коммисія „всѣхъ дѣятелей искусствъ“ ихъ предложила, и конечно, предложила „по совѣсти“. И меня интересуесть вопросъ, почему это такъ вышло?

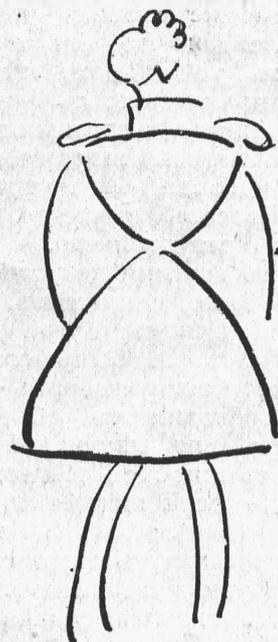
Конечно, представители театровъ, какъ всегда, обнаружили индиферентизмъ, и вѣроятно, на организационномъ собраніи присутствовали лишь представители „Студіи“ Мейерхольда и можетъ быть, еще отъ балетныхъ классовъ, и больше никто. Но не въ одномъ этомъ дѣло. Тутъ, въ этой рекомендаціи гг. Мейерхольда, Фокина и Дягилева—отъ театра сказалась та прочная связь, которая установлена была этими лицами со „всѣми дѣятелями искусствъ“, въ томъ числѣ и съ гг. архитекторами. Эти лица всю свою якобы театральную дѣятельность полагали въ томъ, чтобы украшать сцену и роскошествовать на ней при помощи художниковъ всякаго рода и вида. Въ этомъ обнаруживается то зло, то безобразіе, о которыхъ мы продолжаемъ неустанно твердить — поглощеніе театра всякими прикладными искусствами, имѣющими для театра четвертостепенное значеніе,—и болѣе того: исчезновеніе театра въ пучинѣ такъ называемаго художественнаго *bris à bras*. То, что мы говорили о вещахъ, такъ сказать, здѣсь воплощается въ лицахъ. Съ точки зрѣнія живописца, скульптора или архитектора, хорошій или художественный театръ есть тотъ, который даетъ наибольшую работу живописцу, архитектору или скульптору. И не потому только, что театръ является для нихъ хорошимъ, богатымъ, щедрымъ заказчикомъ, а и потому, что происходитъ совершенно естественное для заинтересованнаго искусства перемѣщеніе центра тяжести. А такъ какъ гг. Дягилевы и Мейерхольды только тѣмъ и занимались, что создавали изъ элементовъ прикладнаго искусства такъ называемые „*grands spectacles*“, то на взглядъ гг. архитекторовъ, скульпторовъ и живописцевъ, они и являются настоящими руководителями и знатоками театра. И во все не надо было искусственнаго подбора людей, ниже искусственной агитаціи для того, чтобы остановить на нихъ свой выборъ. Въ тоже время пусть произведутъ опросъ театральныхъ людей въ тѣсномъ и истинномъ значеніи, и ни одинъ изъ

названныхъ кандидатовъ не будетъ имѣть никакихъ шансовъ на высокое званіе, предложенное имъ почтенными скульпторами архитекторами и живвписцами. Главное для нихъ,—для насъ послѣднее; послѣднее для нихъ—для насъ главное. Пресловутый „синтезъ искусствъ“ въ театрѣ, на что мы неоднократно указывали, есть только упраздненіе театра, отрицаніе его специфической природы и истинной сущности. Это—торжество не театральнаго въ театрѣ, и наконецъ, это превращеніе демократическаго театра въ аристократическую суету...

По моему, самая мысль о томъ, что „искусства“ должны объединиться, — для театра мысль не, удачная и несчастливая. Театръ отъ такого „объединенія“ можетъ получить лишь ущербъ—совершенно такой же, какой, положимъ, получило бы общество изученія человѣка, если бы объединилось съ адвокатами, нотаріусами, парикмахерами и пр. Точно, всѣ эти профессионалы обслуживаютъ нужды человѣка, и иногда въ своемъ обслуживаніи достигаютъ огромныхъ результатовъ и эффектовъ. И все же ихъ роль въ культурѣ человѣческаго духа настолько несамостоятельна и служебна, что они скорѣе могутъ затемнить, нежели разъяснить основную задачу антропологич.

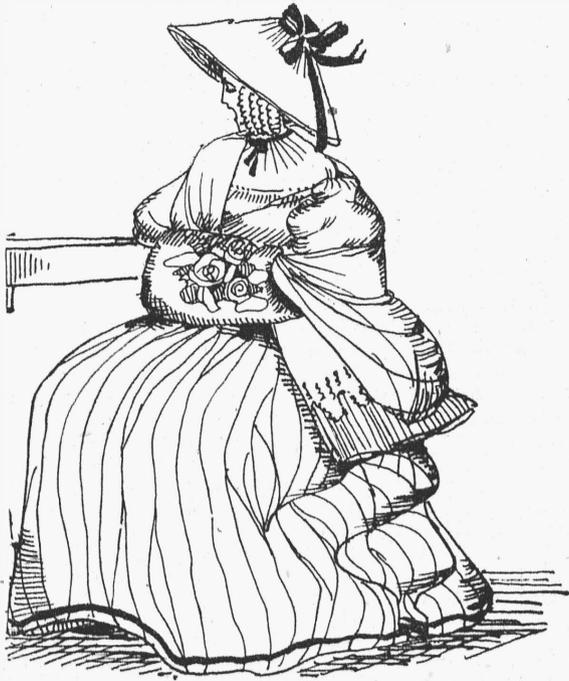
Въ этой организационной коммисіи „объединенныхъ искусствъ“ произошло еще и слѣдующее: живописцы, скульпторы и архитекторы являются учениками, воспитанниками одной и той же школы, и дѣйствительно, объединены основами одной и той же художественной дисциплины. Но школа театра, какъ и литературы, имъ чужда. Только поэтому, конечно, могъ въ число устроителей изящной литературы попасть талантливая, безспорно, но „забубенная головушка“ отъ литературы—г. Маяковский.

Разберемся, въ самомъ дѣлѣ, въ этихъ кандидатурахъ на завѣдываніе театрами—„впредь до установленія постоянныхъ нормъ“. Кромѣ г. Соловьева, о которомъ намъ извѣстно, что онъ проходилъ въ „Студіи“ г. Мейерхольда *commedia dell'arte*, и который совершенно, какъ и подобаетъ адепту „*commedia dell'arte*“, утопаетъ въ безличности, всѣ остальные суть не только птенцы одного и того



Князь Звѣздичъ (г. Студенцовъ).
„Маскарадъ“. (Рис. А. Шабадъ).

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.



Нина (Г-жа Коваленская).
„Маскарадъ“. (Рис. А. Шабать).

же, съ позволенія сказать, хухожественнаго гнѣзда, но и одной и той же эклектической антрепренерской системы пусканія пыли въ глаза. О г. Дягилевѣ мы знаемъ, что онъ вообще вздыхалъ о должности директора вмѣсто г. Теляковскаго и дѣйствовалъ черезъ тѣ же придворныя сферы, что и г. Теляковский. Г. Дягилевъ,—и это онъ доказалъ—имѣетъ полное право на наименованіе Барнума отъ модернистскаго художественнаго караванъ сарая, но для театра, какъ специфическаго искусства, онъ сдѣлалъ меньше, чѣмъ любой режиссеръ третьестепеннаго провинціального театра. Вѣрнѣе, онъ ничего не сдѣлалъ. Онъ умѣлъ добывать большія средства на театральныя предпріятія, пускать пыль въ глаза, хватать Фокина, Санина, Иду Рубинштейнъ, сэра Бичема, торгующаго слабительными пилюлями, княгиню Тенишеву, Астрику и не знаю еще кого; онъ высоко держалъ знамя французскаго репортажа и былъ свой человекъ на five o'clock'ахъ „Фигаро“. Пользуясь бездарностью казенной дирекціи, онъ сумѣлъ у нея изъ подъ носу увезти лучшихъ танцовщицъ и танцовщиковъ и организовать поѣздки по Америкѣ. Онъ—отличный антрепренеръ, и на мѣстѣ г. Александрова, я пригласилъ бы именно его главноуправляющимъ, а коли хотите, и компаньономъ большаго театра и сада „Акваріумъ“, который, какъ говорятъ, перестраивается. Но г. Дягилевъ не создалъ, и не можетъ создать ни самаго малѣйшей театральной цѣнности, а по характеру своего антрепренерскаго авантюризма, въ высшей степени враждебнъ, антиномиченъ, можно сказать, тѣмъ началамъ національно-государственнаго театра, какія мы въ правѣ ожидать для обновленной Россіи. Сочиненіе спектаклей упадочной красоты и роскоши, во вкусъ короля-солнца и герцоговъ Сфорца и Медичи, на что такіе мастера гг. Дягилевы, Фокины и Мейрхольды, не можетъ быть терпимо въ демократической Россіи. Намъ надо не слѣпить глаза распутною роскошью тряпокъ и т. е. театральною дребеденью, а сумѣть найти и оживить національный репертуаръ, со-

здать заново труппы хорошихъ актеровъ и заставить ихъ служить демократіи. Царскіе лакомые блюда и студни, откровенно говоря, скучные и бездарные—на которые приглашались знать и именитые иностранцы, должны отойти въ область преданія, какъ и весь этотъ изжитой, блазирванный, худосочный строй, гдѣ золото и порфира, пурпуръ и лебяжій пухъ покрывали признаки и проявленія дегенеративности. Изъ того, что въ театрѣ мало кто изъ нетеатральныхъ людей что либо понимаетъ, не слѣдуетъ, что можно допустить Временное Правительство впасть въ эту грубую ошибку. Мы не можемъ мыслить и не мыслимъ искусства демократической Россіи въ рукахъ прислужниковъ буржуазно-плутократическаго и феодально-барскаго Вавилона. Или—у насъ нѣтъ общаго языка и общихъ понятій...

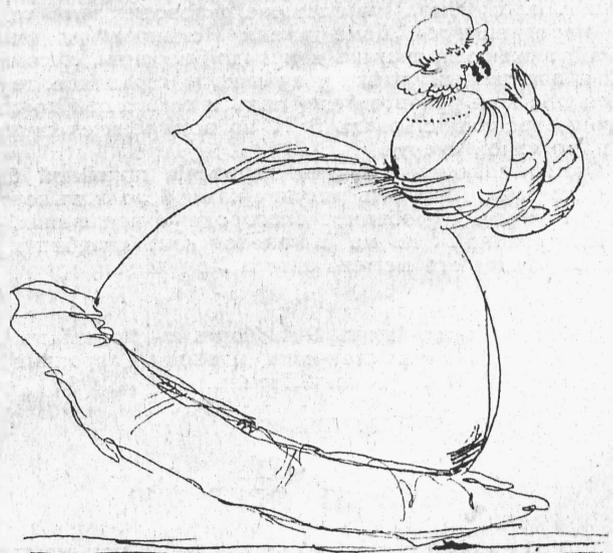
Нѣкоторые пылкіе ораторы на вышеуказанномъ митингѣ говорили о необходимости Учредительнаго Собранія для дѣятелей искусства. Сколь ни странно звучитъ слово „Учредительное Собраніе“ по отношенію къ вопросу объ управленіи искусствами и въ частности, театромъ, но пожалуй, что другого выхода не найдешь. Кружковщина успѣла уже наладить и подготовить свое наступленіе на казенныя квартиры. Глазки разгорѣлись—это ясно. И противопоставить этимъ искуснымъ комбинаціямъ искусственныхъ кандидатуръ гг. Дягилевыхъ можно только голосъ театральной земли. Здѣсь, въ концѣ концовъ, не объ одномъ Петроградѣ рѣчь идетъ, а о всей землѣ русской. Пусть вся земля русская и выскажется. Пусть сначала, хотя бы ввидѣ опыта, проголосуютъ желательныхъ кандидатовъ, ну хотя бы по труппамъ. Увидимъ, много ли соберутъ голосовъ гг. Мейрхольды, Соловьевы, Дягилевы и Фокины...

Noto povus.

.....

Некрологи.

† В. Н. Гордина. 1 марта, въ день, когда Москва ликующе творила революцію, когда наши мечты о свободной родинѣ претворялись въ жизнь, ушла отъ этой жизни молодая артистка Вѣра Николаевна Гордина. Она ушла отъ насъ потому, что тяжесть ея личныхъ переживаній не могли облегчить бодрья пѣсни свободнаго народа, и ея прекрасныя мечты о личномъ счастьи, котораго она жаждала со всею страстностью своей романтической души, разбивались жестокостью жизни, жестокостью людей...



Баронесса Штраль (Г-жа Тиме).
„Маскарадъ“. (Рис. А. Шабать).



А. Павлова и ея партнеръ М. Волынцевъ.
(Американская фотографія.)

Спи спокойно, чуткій, нѣжный и правдивый другъ, и прости тѣхъ изъ насъ, которые не захотѣли или не счумѣли дать тебѣ ту радость жизни, которую ты такъ трепетно искала!

А. Чаргонинъ.

В. Н. (рожденная Плонская) была дочерью военнаго врача и происходила изъ дворянъ Минской губерніи. Получивъ образование въ своемъ родномъ городѣ Владикавказѣ, В. Н. тамъ-же впервые выступила и на подмосткахъ любительской сцены. Постоянные успѣхи, сопровождавшіе эти выступленія, побудили В. Н. посвятить себя профессиональной сценѣ. Начавъ съ г. Грознаго, В. Н. послѣдовательно служила въ Перми, Екатеринодарѣ, Тамбовѣ и Курскѣ. Москва познакомила впервые съ В. Н., какъ съ кинематографической артисткой. Здѣсь она выступала съ постояннымъ успѣхомъ въ цѣломъ рядѣ картинъ и быстро заняла первое положеніе. Наконецъ, въ сезонѣ 1916/17 г. В. Н. была приглашена руководителями только что народившагося „Дома имени Полѣнова“ на ампула первой знженю драматикъ и молодой героини. Несомнѣнный и постоянный успѣхъ у публики и сердечное, теплое отношеніе какъ руководителей такъ и товарищей по сценѣ этого театра сопутствовалъ В. Н. во все время ея служенія тамъ, до самой смерти.

Отличительными чертами дарованія покойной были: простота тона, нѣжность рисунка каждой роли, въ которой она выступала, и особенное благородство исполненія.

Похоронена В. Н. на Ваганьковскомъ кладбищѣ шагахъ въ десяти отъ могилы актера Мочалова.

* * *

† В. П. Ларионовъ-Ларинъ. 9-го Марта въ Москвѣ въ Бахрушинской больницѣ скончался извѣстный провинціальный артистъ В. П. Ларионовъ-Ларинъ.



Письма въ редакцію.

М. Г. Поздравляю друзей, знакомыхъ и весь театральнй міръ съ вступленіемъ въ новую жизнь, прекращеніемъ стараго ярма носившаго званіе—„самодержавіе“ и съ надеждой на лучшее будущее просвѣтительныхъ учрежденій

и въ томъ числѣ театра, несшаго послѣднее время гнѣть и притесненія со стороны власти.

Драмат. артистъ Н. Сорокинъ, нынѣ рядовой 205 зап. полка.

М. Г. Помѣстивъ публикацію въ „Т. и Иск.“ о томъ, что свободенъ на сезонъ съ Вел. поста, я, находясь въ Ригѣ, получилъ телеграмму изъ Перми отъ Муромцева и Васина съ предложеніемъ служить у нихъ въ Екатеринбургѣ. Послѣ небольшой переписки они согласились на мои условія, я въ отвѣтъ послалъ телеграмму, что приѣду, только получивъ авансъ 100 руб. на Петроградскій адресъ (въ публикаціи были указаны два адреса Рижскій и Петроградскій).

По непредвидѣннымъ обстоятельствомъ вынужденъ былъ отказаться отъ службы и просилъ телеграфно сообщить адресъ, куда бы я могъ возвратитъ авансъ, если таковой меня дожидается въ Петроградѣ. Сейчас служу въ Кронштадтѣ. За это время деньги пришли въ Петроградъ и не заставъ адресата дома, остались на почтѣ. Когда я смогъ приѣхать изъ Кронштадта (7 марта), то первымъ долгомъ получилъ деньги и теперь не знаю, что съ ними дѣлать, т. к. г.г. Муромцевъ и Васинъ навѣрно мою послѣднюю телеграмму изъ Риги въ Пермь не получали.

Не желая ни минуты удерживать присланные 100 руб., прошу г.г. Муромцева и Васина откликнуться и сообщить свой точный адресъ, по которому я могъ бы возвратитъ авансъ.

П. Дешансъ.

М. Г. Въ № 9-мъ Еашего уважаемаго журнала „Театръ и Искусство“ въ письмѣ изъ Казани сказано, что въ Большомъ театрѣ Розенберга въ опереттѣ служить „очень недурной протакъ г. Даровъ“. Разрѣшите исправить повидимому невольную ошибку г-на корреспондента и сообщить, что моя фамилія Радовъ. Служу въ Казани въ Большомъ театрѣ съ 15-го Сент. прошлаго года и мною уже подписанъ контрактъ на будущій сезонъ премьеромъ-протаккомъ въ Казань въ тотъ-же Большой театр.

Борисъ Радовъ.

Правленія Союза Драматическихъ и Музыкальныхъ Писателей считаясь съ требованіями, предъявленными къ русскому театру новымъ строемъ жизни, сочло необходимымъ выяснитъ, какія пьесы русскихъ авторовъ были за послѣдніе годы запрещены драматическою цензурой къ постановкѣ.

Нынѣ театры весьма нуждаются въ обновленіи репертуара, и многія пьесы, бывшія ранѣе подъ цензурнымъ запретомъ, могли бы удовлетворить эту потребность въ свободномъ, нескованномъ словѣ, сказанномъ писателемъ съ театральныхъ подмостковъ.

Въ связи съ изложеннымъ, Правленіе Союза имѣетъ честь просить драматическихъ писателей не отказать въ любезности сообщить, какія именно пьесы ихъ были за послѣдніе годы запрещены цензурой.

Желательна была бы также присылка экземпляровъ этихъ пьесъ, на случай возможнаго ознакомленія съ ними театральныхъ предпринимателей.

Правленіе Союза.

АРТИСТЫ НА ВОЙНѢ.



Артистъ труппы Синельникова Н. М. Новлянскій.

ОТЪ КОНТОРЫ:

Въ виду приближенія срока второго взноса (1-го апрѣля), контора покорнѣйше проситъ г.г. подписчиковъ въ разсрочку поторопиться внесениемъ такового (3 руб.), во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— За кулисами петроградскихъ театровъ вывѣшена къ свѣдѣнію актеровъ-солдатъ телефонограмма о томъ, что комиссаромъ частныхъ театровъ г. Петрограда назначенъ Александръ Ефимовичъ Овчинниковъ и что списокъ желающихъ поступить къ нему на учетъ, засвидѣствованный дирекціей театра, долженъ направляться въ Комитетъ Народнаго Дома съ 10—12 ч. дня.

— Комиссаръ государственныхъ театровъ Н. Н. Львовъ передалъ свои обязанности Ф. А. Головину, состоящему комиссаромъ по всемъ учрежденіямъ бывшаго министерства двора.

— Гражданская панихида. 12 марта днемъ, по почину русской оперной труппы, въ Маріинскомъ театрѣ была совершена гражданская панихида по павшимъ борцамъ за свободу. На панихидѣ присутствовали артисты оперы и балета, а также служащие театра.

— На состоявшемся соединенномъ засѣданіи представителей оперы, драмы, балета, оркестра и хора, для обсуждения вопроса о программѣ торжественныхъ спектаклей въ государственныхъ театрахъ, постановлено устроить торжественные спектакли въ Маріинскомъ и Александринскомъ театрахъ въ одинъ изъ ближайшихъ дней послѣ похоронъ жертвъ революціи. Спектакли эти будутъ бесплатны. Будутъ приглашены члены Временнаго Правительства, члены Гос. Думы, члены Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Въ Маріинскомъ театрѣ будутъ поставлены отрывки изъ оперъ „Русланъ и Людмила“ и „Хованщина“ и нѣсколько небольшихъ балетовъ. Въ Александринскомъ театрѣ пойдетъ, вѣроятно, „Ревизоръ“. Передъ открытіемъ спектаклей будутъ произнесены рѣчи, исполнены революціонные пѣсни и гимны. Въ этой части торжественнаго спектакля въ Маріинскомъ театрѣ приметъ участіе Ф. И. Шаляпинъ.

— Новая афиша государственныхъ петроградскихъ театровъ украшена нынѣ, вмѣсто прежняго государственнаго орла, всегда помѣщавшагося среди цифръ 1917 г.,— изображеніемъ лиры.

— По распоряженію комиссара Н. Н. Львова упразднена предварительная продажа билетовъ въ государственныхъ театрахъ.

— Прежняя должность театральныхъ полицеймейстеровъ въ государств. театрахъ упразднена. Они будутъ называться отнынѣ завѣдующими государственными театрами. Чиновники, исполняющіе ихъ должность, во время дежурства будутъ имѣть на лѣвомъ рукавѣ бѣлую повязку съ надписью: З. М. Т. или З. А. Т. (завѣдывающій Маріинскимъ, Михайловскимъ или Александринскимъ театрами).

— Сообщение газетъ объ арестѣ М. Ф. Кшесинской не соответствуетъ дѣйствительности. Министромъ юстиціи А. Ф. Керенскимъ сдѣлано распоряженіе только о допросѣ М. Ф. Кшесинской, который и будетъ произведенъ въ ближайшіе дни.

— Оперный и драматическій театры Народнаго дома откроются, вѣроятно, только на Пасхѣ.

— Совѣтъ Театральнаго Общества рѣшилъ ассигновать изъ суммъ „дня русскаго актера“, 9,000 руб. въ пользу семей борцовъ, павшихъ за свободу.

— Серьезно заболѣлъ артистъ В. А. Блюменталь-Тамаринъ, служившій послѣднее время въ Харьковѣ у Синельникова. У В. А. врачи опредѣлили туберкулезъ и предписали пребываніе на югѣ.

— А. Р. Аксаринъ, снявшій на зимній сезонъ, подѣ драму театръ харьковскаго Коммерческаго клуба, пригласилъ администраторомъ театра Е. А. Маркова.

— Въ „Лѣтній Буффъ“ подписали контракты г-жи Невяровская, Орлова (изъ московскаго театра Зонъ) и г. Щавинскій. Изъ старыхъ остаются г-жи Диза, Пахитонова и г.г. Феона, Ксендовской и Ростовцевъ.

— Въ Парижѣ скончался извѣстный композиторъ Эмиль Пессаръ, состоявшій профессоромъ парижской консерваторіи. Покойный считался однимъ изъ лучшихъ современныхъ французскихъ опереточныхъ композиторовъ. Его перу принадлежатъ популярныя оперетки: „Капитанъ Фракасса“,

„Разбитая ваза“, „Колесница“, „Табарэнъ“ и т. д. Эмилю Пессару было 73 года.

Общедоступный и Передвижной театръ обратился съ привѣтствіемъ къ председателю Гос. Думы, Совѣта Раб. и Солд. Депутатовъ и проч. Въ привѣтствіи этомъ находятся слѣд. прекрасныя строки:

„Группа актеровъ, писателей, художниковъ, музыкантовъ и другихъ работниковъ сцены, объединенныхъ дѣятельностью Общедоступнаго и Передвижнаго театра, въ сознаніи великой отвѣтственности, возложенной на служителей искусства, какъ и на всѣхъ участниковъ всенароднаго подвига,—установленія на землѣ царства высшей правды,—выражаетъ увѣренность, что впредь, какъ и нынѣ, всѣ партіи и весь народъ останутся вѣрными чувствамъ гуманности, терпимости, взаимнаго довѣрія и не омрачатъ новую жизнь старыми средствами политической борьбы и мезью невозвратному прошлому“.

* * *

Въ Союзѣ Драматическихъ и Музыкальныхъ Писателей, не смотря на революціонныя событія идетъ дѣловая работа Годоваго Общаго Собранія Членовъ Союза. 26-го февраля т. е. въ день пулеметнаго обстрѣла состоялось многолюдное Собраніе. Продолженія Собранія шли 5 и 12 марта. Была попытка приостановить разсмотрѣніе отчета и прочихъ вопросовъ, стоящихъ на повѣсткѣ Собранія въ виду остроты переживаемыхъ событій, но Правленіе горячо этому воспротивилось и нашло сочувствіе въ подавляющемъ большинствѣ Общаго Собранія, установившаго, что именно въ бодрой работѣ каждаго на своемъ посту и состоитъ повелительное требованіе момента.

Отчетъ 1915—1916 г. и смѣта на 1916—1917 г. Общимъ Собраніемъ единогласно утверждены. Въ Собраніи 12 марта заслушанъ рядъ интересныхъ текущихъ заявленій Правленія:—4 марта Правленіемъ отъ лица союза была послана Временному Правительству привѣтственная телеграмма съ указаніемъ на особую радость, охватившую писательскую организацию, освободившуюся отъ вѣковыхъ цѣпей цензуры. 8 марта представители Правленія И. Потапенко, Л. Урванцовъ и И. Сургучевъ были приняты председателемъ Совѣта Министровъ кн. Львовымъ и въ почти получасовой бесѣдѣ выяснили различные вопросы, связанные съ намѣчающимся репертуаромъ театровъ, съ предполагаемымъ образованіемъ Минист. Изящныхъ Искусствъ, съ измѣненіемъ Устава Союза въ смыслъ полнаго отдѣленія (явочнымъ порядкомъ) отъ Театр. Общества и т. д. По этимъ вопросамъ кн. Львову передана особая памятная записка. 9 марта представитель Правленія Союза былъ приглашенъ въ особую правительственную комиссію для немедленной ликвидаціи Главнаго Управленія по Дѣламъ Печати. Отъ Правленія въ эту комиссію былъ делегированъ Б. И. Бентовинъ. Составлена Правленіемъ особая записка по вопросу о ликвидаціи драматической цензуры; записка эта послужитъ основой для выводовъ и постановленій комиссіи.

Московскія вѣсти.

— Театръ Корша сданъ подѣ спектакли польской драматической труппы съ 14-го апрѣля по 1-ое июня.

— Суфлеръ Большаго театра Овчинниковъ привлекаетъ къ судебной отвѣтственности Ф. И. Шаляпина за оскорбленіе словами на представленіи оперы „Донъ-Карлосъ“ 10 февраля. Это первый случай привлеченія Шаляпина къ законному суду. Со стороны Овчинникова выступить извѣстный украинскій дѣятель и предсѣдатель общества „Кобзарь“ прис. пов. С. М. Хвостовъ.

— В. А. Полонскимъ приобретены для открывающагося въ театрѣ Эрмитажъ въ Москвѣ 23-го апрѣля театра комедій пьесы журналиста К. Народина „Лакей“ и „Золотой портсигаръ“. Комедія „Лакей“ зимой прошла въ провинціи во многихъ городахъ: Баку, Тифлисѣ, Ростовѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и другихъ.

— 11-го марта, въ 12 ч. ночи, произошелъ пожаръ въ театрѣ „Акваріумъ“. Отъ невыясненной причины загорѣлось въ котельномъ отдѣленіи, примыкающемъ къ зимнему театру. Котельное помѣщеніе выгорѣло, и театръ нѣкоторое время долженъ будетъ остаться безъ отопленія. Огонь проникъ также подѣ крышу зимняго театра, гдѣ загорѣлись стропила, но скорѣ былъ локализованъ. Партеръ залить водою.

Спектакли фарсы Чинарова прекращены и не возобновятся, такъ какъ остается всего нѣсколько недѣль для восстановленія поврежденныхъ частей театра подѣ спектакли Сабурова.



Маленькая хроника.

*** В. А. Теляковский, как оказывается, в последнее время был большой либерал и даже, можно сказать, „трудовик“, что-ли. По крайней мере, в „Нов. Сез.“ мы читаем, что „в последнее время он прозрѣлъ (?) и разумно смотрѣлъ на сложившіяся обстоятельства“.

„Он был в числѣ тѣх, которые в бесѣдѣ съ близкими людьми сознавали, что тронъ и династія въ опасности, что дальше идти нельзя“.

Можно, конечно, пожалѣть, что В. А. Теляковский „прозрѣлъ“ лишь в последнее время и стал „разумно“ смотрѣть на событія. Лучше было бы, если бы как зрѣніе, так и разумъ сопровождали его дѣятельность и въ предпоследнее время, и вообще, во все время.

И еще комплиментъ г. Теляковскому:

„Нужно было быть большим дипломатомъ, чтобы удержать равновѣсіе и Теляковский его умѣлъ удержать. Онъ умѣлъ сохранить свое положеніе, даже когда противъ него интриговали великіе князья и великія княгини.“

У покойнаго великаго князя Владиміра Александровича пользовался величайшимъ фаворомъ Дягилевъ, который все мечталъ о мѣстѣ Теляковского“.

Любопытно, что и г. Дягилевъ в последнее время также „прозрѣлъ“, и вмѣсто великокняжескаго фавора, ищетъ фавора на митингахъ и въ организационныхъ собраніяхъ.

*** П. П. Гнѣдичъ о послѣдней премьерѣ въ Александринскомъ театрѣ—„Маскарадъ“ Лермонтова: „Судьба угодно было, чтобы все отрицательное, все непродуманное, такъ присущее театрамъ прежняго режима, сосредоточилось въ этомъ спектаклѣ. Это было какое-то символическое, какое-то роковое представленіе. Полное непониманіе духа произведенія, нелитературность заправилъ, балаганно-дѣтское трактованіе романтической поэмы, этого страстнаго бреда двадцати-лѣтняго поэта, гдѣ горячіе порывы смѣняются необработанными, недодѣланными стихами—свелось къ чему-то аляповатому, напоминающему роскошныя преміи, „могущія быть украшеніемъ любой гостиной“—чувствовалось во всемъ спектаклѣ—отъ самаго начала и до конца блужданіе между трехъ сосенъ символизма.“

И вотъ къ чему свелись долготѣнія потуги дирекціи: къ лубку и дешевой эмблемѣ, взятой напрокатъ изъ какой-то базарной книжонки стараго времени—не то французской, не то нѣмецкой.

Это былъ конецъ, конецъ ужасный, но неизбежный—конецъ того режима, при которомъ къ Лермонтову подошли съ оперной постановкой, на Сервартеса смотрѣли какъ на балетнаго либретиста, а о Шекспирѣ совсѣмъ не думали, и не вспоминали“...

*** Среди извѣщеній о собраніяхъ читаемъ: „Общее собраніе союза русскихъ драматическихъ актрисъ состоится въ субботу, 18 марта, въ 4 ч. д. въ помѣщ. россійск. лиги равноп. женщинъ“.

Почему однако не общій союзъ? И на какое неравенство въ театрѣ могутъ жаловаться актрисы въ сравненіи съ актерами?

*** Нѣкто А. Селивановъ возмущается въ „Днѣ“ тѣмъ, что театры ставятъ все старыя пьесы, и не обновляютъ репертуара запрещенными пьесами.—„Неужели двухнедѣльный перерывъ—недостаточный срокъ?“—спрашиваетъ г. Селивановъ. Недостаточный! Тѣмъ болѣе, что театралный персоналъ поглощенъ былъ революціоннымъ движеніемъ, какъ и прочій профессиональный народъ...“

*** Въ „Бирж. Вѣд.“ читаемъ, что „М. Ф. Кшесинская вычеркнута изъ списковъ Театрального Общества“. Общаго собранія Т. О-ва, однако, не было! Съ нѣкоторою натяжкою можно было бы предположить, что это могъ бы сдѣлать Президентъ, вел. кн. Сергѣй Михайловичъ. Такая комбинація однако болѣе остроумна, нежели вѣроятна...“

Кстати. А какъ же съ самимъ Президентомъ? Состоитъ онъ въ спискѣ или нѣтъ?

Казусный случай.

*** Новое званіе. Прежнія почетныя званія—„солисть его величества“, „заслуженный артистъ“—отошли въ область преданій. На одномъ изъ собраній труппы Александринскаго театра единогласно выбрала В. Н. Давыдова, „почетнымъ старикомъ“ Александринскаго театра.

*** Кинематографички не дремлютъ. Фирма Либкенъ выпустила картину „Григорій Распутинъ“. Союзъ худож. работ. кинематографіи отправилъ мин. юст. Керенскому слѣдующую телеграмму: „трудовые дѣятели кинематографа, объединенные въ союзъ, творцы культурной ленты, борясь за чистоту знамени искусства, съ сожалѣніемъ констатируютъ, что беззастѣнчивые предприниматели, дурно понявшіе все величіе и радость завоеванной народомъ свободы, приступаютъ къ выпуску кино-лентъ, создаваемыхъ въ 2—3 дня

на грязныя темы ушедшаго царствованія. Гражданинъ министръ! Союзъ срочно проситъ вашего авторитетнаго слова, могущаго остановить готовый пролиться на народъ потокъ грязи и парнографіи“.

Говорятъ, кинематографички внесли г. Либкену большіе авансы... Ловкачи!

*** Своего рода амнистія. Мы получили слѣд. письмо: „Хотѣлось бы черезъ Вашъ уважаемый журналъ обратить вниманіе Совѣта И. Р. Т. О. и г.г. делегатовъ настоящаго съѣзда на заболлагированныхъ актеровъ. Въ дни великой народной свободы, когда амнистируются сотни заключенныхъ и прощаются прежнія ошибки, и Совѣту И. Р. Т. О. и г.г. делегатамъ, слѣдовало бы быть снисходительными и отпустить имъ грѣхи. Вѣдь грѣхи Совѣту отпущены?! Поставленъ крестъ. Почему бы теперь г.г. делегатамъ не поставить крестъ на прошлое заболлагированныхъ и вернуть имъ прежнія ихъ права, тѣмъ болѣе—баллотированыя комиссіи прошлыхъ лѣтъ были нѣсколько пристрастны и достаточно было ни на чемъ не основаннаго доноса въ Совѣтъ или двухъ трехъ слуховъ, пущенныхъ, падкими на сплетню, актерами, чтобы навсегда лишить его права члена И. Р. Т. О. и выбросить изъ Бюро.“

Л. А-кій.



По провинціи.

Баку. Намъ телеграфируютъ: „Въ театрѣ Амираго на объявленныя гастроли Цесевича, Петровской, Перія, Гукасова предварительная продажа дала около 14 тысячъ; на пасхальной недѣлѣ предполагаются гастроли Алчевскаго. Въ Маломъ театрѣ—фарсъ. Успѣшно проходятъ гастроли Барятинской съ участіемъ Елены Ордонъ. Уполномоченный Снарскій.“

Владикавказъ. Съ 12 марта возобновила спектакли драматическая труппа К. Ф. Бауэръ.

Кіевъ. Намъ телеграфируютъ: „Въ театрѣ комедіи „Пальмэль“—дирекція Максина, Бунинъ—взято за зимній сезонъ валового 110 тысячъ, прибылъ 37 тысячъ. Сезонъ продолженъ до перваго мая. Уполномоченный Феберъ.“

Одесса. Оперетта „Зонъ“ сдѣлала за 1-ю половину поста съ временнымъ налогомъ 50.000 р.

— Н. И. Соболичковъ-Самаринъ формируетъ труппу для театра миниатюръ на лѣтній сезонъ (Русскій театр). Пока приглашены г. Соринъ (режиссеромъ), г-жа Хованская и г. Рудинъ (администраторъ).

Севастополь. Намъ телеграфируютъ: „Законченъ подсчетъ сборовъ оперетты миниатюръ Алези-Вольской въ Севастополь въ театрѣ Ренессансъ: за 128 спектаклей взято 110.387 рублей.“



Владивостокскія письма.

XV.

Мои опасенія насчетъ „безцвѣтности“ первой половины сезона оказались преждевременными: неожиданною къ зимѣ съѣхались сразу двѣ труппы—опереточная Горева и оперная Палиева, давшія первый, весьма внушительный толчекъ общему предпраздничному оживленію. Вслѣдъ за тѣмъ, уступая натиску „вражей“ конкуренціи, замѣтно подтянулся Долинъ, наконецъ, длинная вереница всевозможныхъ благотворительныхъ концертовъ, неизмѣнно заканчивающихся „маскарадами“—своеобразнымъ эстетическаго свойства, весьма непринужденнымъ развлеченіемъ, выращеннымъ, полагать надо, въ исключительныхъ условіяхъ дальневосточной культуры... На масляной, напр., что ни вечеръ—3 маскарада, объединяющихъ на почвѣ до крайности упрощеннаго „романтизма“ людей самыхъ разнообразнѣйшихъ убѣжденій и социальнаго положенія. Вотъ—мы каковскіе!.. Не даромъ, глядячи на насъ, облизываются, точно и впрямь сидимъ мы у дна золотого, мародеры всея Руси!..“

Застрѣльщикомъ наступавшаго театр. оживленія, значительно, впрочемъ, уступающаго прошлогоднему—по качеству и размѣрамъ впечатлѣній, явилась оперетка В. С. Горева. Владивостокъ не видѣлъ этого жанра, въ полномъ его объемѣ, лѣтъ 5, къ тому же и труппа Горева блеснула замѣтной стройностью ансамбля, при наличи отдѣльныхъ солидныхъ силъ (испытанные, съ хорошимъ чувствомъ мѣры комики Градовъ и Николаевъ-Маминъ, жизнерадостный съ пріятнымъ тономъ искренности, простаекъ Горевъ, тѣвицы Подинова и Мартель, комедійная инженеръ—Пилец-

кая). Первые спектакли сразу же опредѣлили заслуженный успѣх труппы, въ дальнѣйшемъ, благодаря неожиданнѣмъ снѣжнымъ заносамъ, сборы замѣтно понизились. Тѣмъ не менѣе, всѣ спектакли шли съ рѣдкимъ ансамблемъ.

Значительно менѣе любопытна оперная труппа, организованная г. Палиевымъ на спѣхъ, примѣнительно ко вкусамъ т. н. „общедоступной“ публики, контингентъ коей значительно разросся въ послѣднее время, благодаря усердному паломничеству на Д. Востокъ, пл. обр., г.г. прожекторовъ всякихъ оттѣнковъ. Опера подвизалась въ наименѣе популярномъ у насъ театрѣ—Пушкинскомъ. Составъ оперной труппы г. Палиева въ качественномъ отношеніи—болѣе чѣмъ скромный, выдѣлялись развѣ лишь—молодое колоратурное сопрано съ многообещающими вокальными средствами, и басы-баритонъ Глинскій. Хоръ и оркестръ по обычному—мизерны, общая постановка—сверхъ „вапуксистая“. Гастролеромъ въ труппѣ выступалъ престарѣлый, драматическій теноръ г. Розановъ, оперная карьера коего вся—въ прошломъ. Репертуаръ—неизбѣжно провинціальный, съ „Аидою“ и „Травиатой“ во главѣ. Этотъ второй визитъ къ намъ г. Палиева замѣтно подорвалъ престижъ его предпринимательской фирмы въ глазахъ мѣстныхъ меломановъ, первоначально принявшихъ г. Палиева, какъ серьезнаго музыканта, весьма сочувственно, не взирая на замѣтные дефекты весенней труппы прошлаго года.

У Долина, въ его quasi—„интимномъ“ театрѣ, подъ давленіемъ конкуренціи, замѣтно оживился, гл. обр., опереточный репертуаръ, руков. Варягинимъ, Выдѣлялись Де-Горнъ—пѣвица замѣтной школы и хорошей музыкальности, успѣшно выступавшая, между прочимъ, съ пѣсенками подъ собств. аккомп. на арфѣ; въ каскадномъ репертуарѣ—Борисова. Были у Долина опыты насажденія новаго для насъ жанра въ стилѣ московской „Летучей Мыши“, но послѣ нѣсколькихъ смѣнъ репертуара предпріятіе зачало, не встрѣтивъ особеннаго сочувствія ни у театральн. публики, ни у г.г. шантанн.хъ завсегдатаевъ. Кое-что въ репертуарѣ выходило удачнымъ, но въ общей постановкѣ дѣла чувствовалось отсутствіе дружнаго сотрудничества режиссера, декоратора и руков. музык. частью, неизбѣжнаго въ подобномъ жанрѣ.

На должной высотѣ стоитъ у Долина балетъ, умѣло руков. балериной г-жей Потаповичъ.

Въ Народномъ Домѣ попрежнему подвизаются любители, подъ режиссерствомъ артистки Акуловой; идетъ, гл. обр., Островскій, Рышковъ и неизбѣжные „шедевры“ народнаго репертуара.

Въ т. „Золотой Рогъ“ праздновалъ XXX лѣтній юбилей Н. Г. Пальминъ, жизненно сыгравшій стараго ювелира въ угрюмой пьесѣ С. Бѣлой „Огни Шабаша“. По свѣдѣніямъ мѣстной прессы, юбиляръ—нынѣ администраторъ театра „Зол. Рогъ“, началъ службу у одесскаго, блаженной памяти, Грекова. Вновь возродившееся по инициативѣ Н. П. Зубарева „общество любителей изящныхъ искусствъ“ дебютировало въ тек. сезонѣ 3 драм. спектаклями въ удачной постановкѣ Бѣльскаго, б. режиссера кievской драмы. Прошли очень любопытно „Лабиринтъ“ Полякова, „Гвардейскій офицеръ“ и „Не въ свои сани не садись“. Послѣдней пьесѣ предшествовалъ рефератъ, посв. Островскому, прочитанный мѣстнымъ журналистомъ Лифантьевымъ—починъ, весьма отраднаго свойства, въ виду повсемѣстно на Д. В. наблюдаемой разобщенности въ отношеніяхъ представителей общества и печати и, въ частности, въ собственной средѣ газетныхъ работниковъ.

Въ длинной веренищѣ концертовъ заслуживаютъ вниманія: концертъ Вѣры Люце, сохранившей былую легкость колоратуры, симфоническіе и камерные вечера мѣстнаго отдѣленія И. М. Общества при участіи Хуцёвой, Добромыслова, Лугарти и Виноградова, а также прошедшей съ исключительнымъ матеріальнымъ успѣхомъ концертъ—„гала“, устроенный арт. имп. т. Севастьяновымъ въ пользу союза артист. воину. Были мобилированы всѣ лучшія артистическія силы, по разнымъ обстоятельствамъ „расквартированные“ во Владивостокъ благодаря чему концертъ приобрѣлъ замѣтный художественный интересъ. Артисткой Крупской прочитано стих. мѣстнаго поэта—старожила Н. П. Матвѣева; посв. „артисту-воину“. Любопытно выступленіе въ томъ же концертѣ ученицы петроградской консерваторіи г-жи Пантелѣевой, въ трудномъ разсказѣ „Дамаянти“ изъ оп. Аренскаго съумѣвшей обнаружить замѣтные технические успѣхи, несомнѣнную музыкальность и выразительную дикцію. Какъ пѣвецъ, г. Севастьяновъ, кажется, давнымъ давно сказалъ свое „послѣднее“ слово, тѣмъ не менѣе арранжированное для тенора „Спать стрѣлцкое гнѣздо“ передаетъ г. Севастьяновъ съ разнообразіемъ выразительныхъ интонацій.

Концертировала со среднимъ успѣхомъ также „народная“ пѣвица г-жа Комарова. Кружкомъ польскихъ любите-

телей успѣшно разыгранъ былъ „Агасферъ“ Запольской а украинцами—„Мазепа“ Словацкаго.

Баронъ Зетъ.



Провинціальная лѣтопись.

Смоленскъ. Попытку насажденія въ Смоленскѣ театра миниатюръ взяла на себя въ началѣ 1914 года А. А. Арабельская, но публика не прельстилась тогда ни „Голландочками“, ни „Рябчиками Марго“ и, послѣ первыѣхъ же двухъ спектаклей, прошедшихъ при пустомъ почти зрительномъ залѣ, злополучная антрепренерша и ея труппа, несмотря на то, что послѣдняя насчитывала въ своемъ составѣ такихъ, не лишенныхъ дарованія артистовъ, какъ сама г-жа Арабельская, М. Ц. Ратмирова, Н. Ф. Улихъ и Б. З. Пронскій, должны были „благородно ретироваться“.

Но, вотъ, вспыхнулъ мировой пожаръ; Смоленскъ наполнился пришлымъ элементомъ и то, чего не удалось привить раньше нашло себѣ благоприятную почву 21/2 года спустя. Новый антрепренеръ М. М. Шварцъ, никогда прежде никакого касательства до театра не имѣвшій и принадлежавшій совершенно къ другому „вѣдомству“, бѣженецъ, будучи человекомъ денежнымъ, „изъ любви къ искусству“ рѣшилъ заняться здѣсь антрепризой.

Для своего театра г. Шварцъ приспособилъ лѣтній кафешантанъ въ саду „Эрмитажъ“, и 18 октября прошлаго года открылъ зимній сезонъ. Превращеніе варьетъ въ зимній театръ обошлось г. Шварцу въ 30 тысячъ рублей. Что предпріятіе его не коммерческое, можно видѣть уже изъ того, что, не вернувъ съ открытія сезона изъ затраченнаго имъ капитала ни одного рубля, онъ для каждой почти пьесы продолжалъ дѣлать новыя декораціи и приобретать новую обстановку, при чемъ декораціи эти и обстановка таковы, что любя смотрѣть: чистенькія, опрятныя, что называется, съ иглопочки и были-бы къ лицу и любой большій сценѣ.

Труппа г. Шварца состоитъ почти исключительно изъ молодежи, среди которой встрѣчаются артисты съ несомнѣннымъ дарованіемъ. Изъ дамскаго персонала заслуживаетъ быть отмѣченной Е. Я. Любина (каскадная)—артистка съ небольшимъ по размѣрамъ, но гибкимъ голосомъ и непринужденной игрой; танцы у г-жи Любиной нѣсколько тяжеловѣсны. Очень хорошая инженерно-комикъ А. А. Анина-артистка съ вдумчивой игрой и темпераментомъ. Очаровательно играетъ подростокъ А. А. Лельская (2-я инженерю), совсѣмъ еще молодая артистка, при серьезной работѣ надъ собой общающаяся въ будущемъ занять видное мѣсто на сценѣ. Роли комическихъ старухъ въ надежныхъ рукахъ М. Э. Гойеръ, которая является уже не новичкомъ на сценѣ. Недостатокъ артистки-несоблюденіе подчасъ чувства мѣры въ игрѣ и нерѣдко излишне каррикатурный гримъ.

Среди мужчинъ недурной фатъ А. Э. Маршалъ де-Терлонжъ, въ послѣднее время, къ сожалѣнію небрежно относящій къ своимъ ролямъ. Баритонъ-г. Григорьевъ. Пѣвецъ съ обширнымъ по діапазону толосомъ, не лишенный красоты. Старые и испытанные комики В. П. Ландратъ-Ландратовъ и И. А. Южинъ. Вся бѣда только въ томъ, что послѣдній, въ противовѣсъ г. Ландратову, любить иногда „пересолить“, выкинуть „антраша“ и сказать какую-нибудь „отсебятину“, порой мало остроумную...

Остается сказать еще нѣсколько словъ о дирижерѣ В. А. Мальцевѣ. Его маленкій оркестръ прекрасно сыгрался и музыкальныя пьесы подъ его управленіемъ всегда слушаются съ удовольствіемъ.

Чтобы имѣть представленіе о репертуарѣ нашего театра миниатюръ, приведу на выдержку нѣсколько пьесъ, сыгранныхъ за послѣднее время: „Афинская красавица“, „Польская кровь“, „Чары весны“, „Графъ Люксенбургъ“, „Вова приспособился“, „Вова въ отпуску“, „Ночная идиллія“, „Эксцентричная леди“, „Купѣ 2-го класса“, „Сорви голова“, „Веселенькая пьеска“, „Женщина ночью“, „Искусство поцѣлуга“, „Бѣдный Федя“, „Теща въ домъ—все вверхъ дномъ“ и др.

20-го января отпраздновалъ 35-лѣтній юбилей сценической дѣятельности опереточный комикъ труппы В. П. Ландратъ-Ландратовъ, начавшій свою артистическую карьеру у извѣстнаго въ свое время въ Петроградѣ опереточнаго антрепренера Сѣтова. Чествовали артиста на сценѣ при открытомъ занавѣсѣ.

Со второй недѣли поста въ труппу приглашена А. А. Арабельская, гастролы которой проходятъ съ успѣхомъ.

Сборы въ театрѣ миниатюръ всю зиму были хорошіе и лишь съ наступленіемъ послѣднихъ морозовъ посѣщаемость театра нѣсколько понизилась, ибо какъ ни велики были затраты на оборудованіе театра,—бывшее лѣтнее помѣщеніе все-таки сказывается...

— Военный налогъ со всѣхъ зрѣлищъ и увеселеній далъ по Смоленску въ 1916 году 137.715 рублей.

Вадимъ Свѣтоvidовъ.

Пенза. Зимній сезонъ закончился со сборомъ около 140 тысячъ. Городъ нашъ театралный, и первый блинъ новаго театра не вышелъ комомъ, несмотря на то, что труппа была далеко не сильная.

Во главѣ ея стоялъ г. Павленковъ, пользовавшійся огромнымъ, заслуженнымъ успѣхомъ. Изъ женскаго персонала останавливали на себѣ вниманіе г-жи Холина и Таганосова въ качествѣ героинь, г-жи Динина, Кочубей и Морина—очень опытные артистки.

Въ мужскомъ персоналѣ равнозначущихъ величинъ не было, но все же были полезны дѣятели: г-да Бѣлокопъ, Мирскій, Абрамовскій, Глубоковскій, Сабининъ-Волковъ.

Есегда одинаковымъ, отличнымъ успѣхомъ пользовался г. Савельевъ, превосходный комикъ.

Молодыхъ силъ въ труппѣ было много, и дирекція неуклонно давало возможность имъ выдвинуться.

Весьма часто выступала въ отвѣтственныхъ роляхъ г-жа Верховцева (Ю — „Гибель Надежды“, Берта — „Сверчокъ на печи“, Маша — „Кивой Трупъ“, Наташа — „Весенній Потокъ“, Нѣгина, Вѣра въ „Обрывѣ“, Наталья Дмитриевна въ „Горѣ отъ ума“).

Г-жѣ Погониной отлично удавались роли подростокъ (напр. Нюты въ „Цѣпяхъ“), г-жа Одицова давала красивые и интересные лирическіе образы („Марьяца въ „Каширской Старинѣ“).

Въ театрѣ всю зиму былъ адскій холодъ—на сценѣ 6⁰, въ уборныхъ—8⁰ R.

Артисты непрерывно хворали, такъ что въ Думу былъ внесенъ, къ сожалѣнію отложенный, докладъ о переустройствѣ отопленія.

Ип. Ф.

Карсъ. У насъ подвизается товарищество артистовъ подъ управленіемъ Ю. С. Бобровой подъ громкимъ названіемъ „Драма и Комедія“. Въ составъ товарищества входятъ г-жи: Боброва (героиня), Даманская (старуха и грандъ дамъ), Лабунская (инженю) и Гринская (вторья роли); изъ мужчинъ: Миролобовъ (комикъ), Леоновъ (характерный), Вановскій (фатъ), Александровъ (молодыхъ людей). „Лигой свободной любви“ т-во открыло весенній сезонъ. Сборы хорошіе: 450 р. на кругъ. Но репертуаръ и, вообще, постановка всего дѣла ниже средняго. Почти безъ репетицій, сокращенные на половину, за неимѣніемъ артистическихъ силъ, подъ громкій шопотъ суфлера, публикѣ преподносятся фарсы—увѣ не смѣшные, грубые...

Какъ т-во при такихъ условіяхъ могло продержаться зиму и еще „открытъ“, весенній сезонъ—удивительно!

Прошли пьесы: „Морскія ванны“, „Ночь г-жи Монтессонъ“, „Лига свободной любви“, „Моторъ любви“, „Лента страсти“ (такъ назвали въ афишѣ „Незрѣлый плодъ“ Бракко), „Мартовскій котъ“, „Санинъ“, „Ревность“, „Измѣна“, „Змѣйка“, „Душа, тѣло и платье“, „Цыганка Занда“ и пр.

N.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская)

Пьесы для ближ. сезона (Изданія „Театра и Искусства“).

„Черные воровы“, (была подъ запрещ.) въ 5 д. В. Протопопова. Ц. 2 р. 50 к.
„Биронъ“, (была подъ запрещ.) к. въ 5 д. Н. А. Борисова. Ц. 2 р. 50 к.
„Боевые товарищи“, въ 4 д. бар. Биля и А. Тарскаго. Ц. 2 р. 50 к.

„Бюрократическимъ путемъ“, полит. шаржъ въ 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р.
„Въ ташкомъ уголѣ“, п. въ 4 д. А. Ястребова. Ц. 2 р. 50 к.
„Жертвы террора“, въ 4 д. Эдмона Гиро, перед. I. Небогатова. Ц. 2 р. 50 к.

„Алчущіе“, въ 3 д. О. Мирцова. Ц. 2 р. 50 к.
„Сынъ народа“, въ 5 д. Георгія Гребенцова. Ц. 2 р. 50 к.
„Цѣною крови“, (Любовь и родина), по Ришпэну, Н. Тимарина. Ц. 2 р. 50 к.

Одноактные пьесы изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“:

„Общество борьбы съ роскошью“. (реп. Литейнаго театра). Ц. 1 р.
„Духъ Коли Бузыкина“, скэтчъ Амба (изъ реп. Литейнаго театра). Ц. 1 р.
„Что говорятъ, что думаютъ“, Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 р.
„Вола жизни“, п. въ 4 градинахъ Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 р.
„Крокодилы“, И. Потаненко. Ц. 1 р.
„Спекулянты“, (изъ реп. Литейнаго театра) Б. Бендовина. Ц. 1 р.
„Жемчужина Мадрида“, Джэнтъ и А. К. (изъ реп. „Кривое Зеркало“). Ц. 1 р.
„Элементы жизни“, (изъ реп. т. „Кривое Зеркало“), Б. Гейера. Ц. 1 руб.
„Ванькина литература“, процессъ творчества въ 1 д. (реп. „Кривого Зеркала“) Б. Гейера. Ц. 1 руб.
„Опасный флиртъ“, ш. въ 1 д. Андр. Марска. Ц. 1 руб.
„Оживленные статуи“, въ 1 д. А. К. (реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 75 коп.

„Ни наводѣ, ни на сушѣ“, пер. съ англ. Ц. 60 к.
„Горѣ отъ гипнотизма“, ш. въ 1 дѣйствиіи Ц. 1 р.
„Курьеръ Ея Величества“, въ 1 д. Гр. Аполлонова. Ц. 1 руб.
„Идолы священной горы“, въ 3 карт., пер. съ англ. М. Потаненко (реп. „Кривого Зеркала“). Ц. 1 руб.
„Неліцемъ Бры“, скэтчъ изъ американской жизни, Гр. Аполлонова Ц. 1 р.
„Психологическій моментъ“, скэтчъ, Франка-Массона, пер. Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.
„Пылкій мужчина“, ком. въ 1 д. пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.
„Его система“, шулка въ 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р.
„Причуды Милэди“, скэтчъ Стэнли, пер. Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.
„Благодѣяніе“, Николая Урванцова. Ц. 1 р.
„Бѣдный Федя“, скэтчъ въ 2 к., соч. Алиба. Ц. 1 р.

„Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д. Н. В. З. Ц. 1 р.
„Зять Зильбермана“, С. Юшкевича. Ц. 1 р.
„Любовь на вѣсъ“, пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.
„Она“, др. эт. Б. Гарина. Ц. 1 р.
„Они“, шулка, пер. М. Потаненко. Ц. 1 р.
„Далеко пойдеть“, пер. М. Потаненко. Ц. 1 р.
„Сотруднички“, скэтчъ. I. Арденина и Б. Гейера. Ц. 1 р.
Сборникъ, 2 пьесы:
„Забитый цилиндръ“, въ 1 д. (репет. т. „Кривое Зеркало“), Лорда Дожени и
„Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р. 50 к.
„Однолюбъ“, Н. А. З. и П. Ю. Ц. 1 р.
„Чтобъ было тихо“, Артема въ 1 д. Ц. 1 р.
„Право мужчины“, Андрея Марска. Ц. 1 р.
„Черная Бетси“, скэтчъ, пер. М. Франчичъ. Ц. 1 р.

СЪ ПѢНІЕМЪ И БЕЗЪ

Новыя миниатюры Алексѣя Курбскаго.
1) ГОРЕ БЕЗЪ УМА (Нипавани ворона)
Оперетка. Музыка изъ народныхъ пѣсенъ (съ приложеніемъ нотъ)
2) НЕРАЗБЕРИХА. Фарсъ.
Разрѣшены безусловно.
Цѣна за обѣ 1 рубль.
Выписывать изъ конторы журн. Театръ и Искусства Петр. Вознесенскій, 4.

ВЪ БОРЬБѢ ЗА СВОБОДУ.

Пьеса въ 4 д. изъ жизни русскихъ революціонеровъ. Ц. 3 р.
ВОЛНИЦА пьеса въ 4 д. Скитальца. Цѣна 2 р. 50 коп.
ПЕРЕБОИ пьеса въ 4 д. и 5 карт. Раткановой. Цѣна 2 руб.
Сѣверн. театр. библи. Пѣтр. Литейный, 49.

ОРИГИНАЛЬНАЯ ОПЕРЕТТА

Чужь-Чуженна и В. Г. Пергамента.

- 1) Это было весной (Красные тюльпаны) 1 д.—2 р.
 - 2) Всѣ женщины—вахханки (Одна треть моей жены) 1 д.—2 р.
 - 3) Миссъ Бризъ Бисъ (Женофилы и Мужефобы) 1 д.—2 р.
 - 4) Цирковая наѣздница (Нана) 1 д.—2 р.
- Продается во всѣхъ театр. библиотекахъ и у автора: Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголовскій пр. д. 12.

Н. П. ЛИТВИНОВЪ.

драматическій любовникъ
СВОБОДЕНЪ ЛѢТО, ЗИМУ.

Адресъ до 15 апрѣля: Петроградъ,
Интимный

НОВАЯ ПЬЕСА М. К. КОНСТАНТИНОВА

(авт. „Ея Преносъ. Наст.“ р. т. Суворина „Рестор. 1 разр.“ „Братца Юнушки“).

„СЛОНЪ“ (Впередъ веселѣй!)

Комед. въ 4 дѣйствиіи.
Бенеф. роли: Героя-Любовника и Инж. Драмат. Всѣ роли выигрышныя.

Сез. 1917 г. прошла съ искл. усп. въ г. Казани ант. Смоленскаго. Буд. зим. сез. прин. къ пост. ант. Полонскимъ г. Баку.

Выпис. т. б. Разсохина.

ПЬЕСЫ КЪ МОМЕНТУ

Ранѣе запрещенныя къ представленію.
ЗАРЯ НОВОЙ ЖИЗНИ пьеса 4 д. (изъ жизни помѣщиковъ и крестьянъ. П. РАБЫ
КАПИТАЛА (хозяинъ и работникъ) пьеса 5 д. (изъ жизни рабочаго пролетариата и капиталистовъ. III. МРАКОВЪСЫ сатира-
эпизодъ 4 д. (въ 3 дѣйст. „Собранія“ союза истинно-русскихъ людей).
Театральная библиотека К. П. Ларина, Петроградъ, Литейный 49.
Телеграммы: Петроградъ—Театраларину.

Театръ и искусство.

Съ прилож. ежем. кн. „Библиотека Т. и Иск.“ (около 40 новыхъ реперт. пьесъ).
 Годъ 10 руб. (разр. 5 руб. при подпискѣ, 3 руб.—1-го апрѣля и 2 руб.—1-го юня).

Подробн. условія см. въ заголовкѣ.

Послѣ продолжительной болѣзни, уво-
 лень въ отпускъ изъ частей войскъ на
 3 мѣсяца.

ПРИНИМАЮ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

Постоянный мой адресъ: г. Павлоградъ
 (Екат. губ.). Заводъ С. И. Добрыкину.

— ПЕРЕДОВОЙ —

опытный, знаю всю Россію, устр.
 концерты Бр. Губермана и др.
 Адресъ: Свѣчной 3, кв. 13
 Г. Шенкѣ.

Сергій АЛЕКСИНЪ.

Новинки для театра „Миниатюръ“.
 „Не тяни за хвостъ“ („Фаустъ вверхъ
 ногами“) опера по любительск. въ 1 д.
 „Судьба-индѣйка“ (сакъ, женился
 ребѣ Гитеръ) опер. въ 1 д.
 „Передъ лицомъ Фемиды“ (Герон
 нынѣшняго дня) обзоръ въ 1 д.
 „Его свѣтлость Ф.“ опер. въ 1 д.
 Имѣется во всѣхъ библиотекахъ.

ЖЕЛ. УСТ.

на 2-я роли на лѣтній и зимній
 сезоны мол. нач. артистъ. Адресъ:
 г. Иркутскъ, Вдовой пер., 8, кв.
 Дубровской. Арт. И. В. Галину.

КЕФИР

незамѣнимый при всѣхъ болѣзняхъ, пораненіяхъ,
 малокровіи, разстройствѣ пищева-
 рительныхъ путей питательно-лечебные

КУМЫС

съ доставкой на домъ во всѣ части города безъ различія количества.
 Тел. 27—20. ПАСТЕРОВСКАЯ ФЕРМА, Казанская, 21 (уг. Гороховой).
 Иногороднымъ высылаются кефиръ ящиками по 30 бутылокъ круглый годъ безъ
 различія разстояній.

ОБЫВАТЕЛЯ. Запрещенная цензурой:

„Изъ жизни русскихъ Депутатовъ“, 1 р.
 „Судъ надъ Вильгельмомъ“, 75 к.
 „На Судъ Народный“ (3 акта, рукопись), 5 р.
 „Стены“, 1 р. 25 к.
 „Красное Знамя“, 1 р.
 ПЕТРОГРАДЪ, ЛАРИНЪ, ЛИТЕЙНЫЙ, 49.

ГИБЕЛЬ МОНАРХІИ

(Да здравствуетъ свобода)

ролей 4 м. 1 ж. Продажа Петрогр. театр. библ. Ларина, Литейный, 49.

СОФЬЯ БЪЛАЯ.

„ВЕЛИКІЙ ШМУЛЬ“

комед. въ 3 д. изъ еврейск. жиз.

„Мамзель Пашеть“

комед. буфф. въ 1 д.
 бенефисныя роли комѣтъ и про-
 стака. Прод. Петр., Николаевск., 8.
 Театральныя новинки.

Вновь разрѣшена къ постановкѣ пьеса
 въ передѣлкѣ П. А. Г-нова

„Страшно жить“

(Трагедія юноши) въ 4 д.

съ эпилогомъ сопровожд. музыкой. Про-
 шла въ Бенефисъ Артиста П. А. Гарянова
 и повторалась нѣсколько разъ при ан-
 шлагахъ въ Самарѣ, Городской Театръ
 Дирекція Н. Д. Лебедева. Пьеса принята
 къ постановкѣ во многихъ театрахъ про-
 винци. Выписывать:

Екатеринодаръ, Гимназическая, 63.
 д. д-ра Новицкаго от. А. Д. Новицкой.

СУФЛЕРЪ

Марія Дмитріевна МАРУСИНА

свободна лѣтній и зимній сезоны. Про-
 живаешь въ Гельсингфорсѣ, Андреевская
 ул. д. 32, кв. 5. Къ свѣдѣнію прибываю-
 щимъ въ Гельсингфорсъ труппамъ: мо-
 жетъ суфлировать гастролирующіе спектакли.

ТУФЛИ для балета. Усовершен.
 и обыкновенн. фасоны.

Петроградъ, Каменноостр. пр., 4.
 Тел. 159-45. Маг. „Бѣлья и Трико“.

1-я Птр. муз.-театр. библиотека
 АРТИСТА ИМЛИ ТЕАТРОВЪ

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл. 6 (у Консерв.). Ф. Тел. 443-01.
 ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, волевилы—про-
 лажа и прокатъ.

ПОСЛѢДНЯЯ ЕВРОПЕЙСКІЯ НОВИНКИ:
 „СИЛЬВА“.

Оп. въ 3 д. Кальмана (авт. „Осен. мане-
 вровъ“ и др.

„ИНИГИТИО“.

Оп. въ 3 д. О. Штрауса.
 НОВИНКИ: Резервисты, Польская кровь,
 Мессалинетта и др.

ВСЕШ НОВЫЙ и СТАРЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы, Иза-
 новъ Патель, Моя женитьба, Ужинъ послѣ
 маскарада, Польская кровь, Причуды стра-
 сти, Дѣвъ гризетки, Два слѣпыхъ, Діяя
 любви, Генер. репетиція, Яблоко Рая,
 Солдаты въ Сѣ и др. (3—25 р.).

КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг.

НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ

Чужь-Чуженна.

- 4-й: Дама сердца. Музыка супружества.
 Пугало воронь.—Ролей 1 ж. 1 м.
- 5-й: Ручки въ брючки. Того. Благонная
 Амврозія.—Ролей 1 ж. 2 м.
- 6-й: Купидончикъ. Звѣзда Каскада. За
 клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.
- 7-й: Обнаженная Сусанна. Солнечныя ван-
 ны. Вачаръ левѣсть.—Ролей 2 ж. 2 м.
- 8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый.
 Оранжевый пенюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.
- 9-й: Мухи у варенья. Жасмины цвѣтуть.
 Любовь испепеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.
- 10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства
 ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.

Цѣна каждого сборника въ 3 ягасы 75 коп.
 Складъ изданія: Петроградъ, Свѣрская
 Театр. Библ. К. Ларина, Литейный, 49.
 Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.

Новыя пьесы. Е. А. МИРОВИЧЪ. Боевыя новинки.

4-й новый сборникъ одноактныхъ бое-
 выхъ новинокъ.

1) КРУТОВЕРТОВЪ и СЫНЪ.
 2) Мамаша лучше знаетъ.

3) Зеркало сватъ (русская старинка на но-
 вый ладъ съ пѣніемъ). Цѣна 2 руб.

Новая пьеса, гвоздь сезона Петр. и Москвы.
ВОВА ВЪ ОТПУСКУ.

Комедія въ 1 дѣйствіи.

Продаются въ „Театр. и Иск.“ и всѣхъ театр. библиотекъ. Выписывающ. отъ автора (ст. Свѣрльна, Балт. ж. д., д. Андреева) за пер. не платятъ.

(продолженіе сенсационной комедіи Вова
 приспособился). Цѣна 1 руб.
 Смѣхотворный фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Цѣна 2 руб.

ЖЕНАТЫЙ МЕФИСТОФЕЛЬ.

Удивительная приключенія въ 3-хъ дѣйств.
 (рол. м. 3, ж. 3).

1-е дѣйств. Любовь по объявленіямъ. 2-е—
 Полетъ Мефистофеля со второго этажа. 3-е—
 Танцующая психея.

ТРЕБУЕТСЯ ОПЫТНЫЙ ПО СОСТАВЛЕНИЮ ТРУППЫ
Режиссеръ для Городского Театра въ Петрозаводскѣ.

Просимъ обращаться: Петроградъ, Шпалерная 39, кв. 6, телеф. 29-37 Пименову. Пробуду здѣсь до 27 февраля. Послѣ этого срока: Петрозаводскъ Городскую Управу.

СДАЕТСЯ лѣтній театръ въ г. ГОМЕЛѢ

въ Максимовскомъ паркѣ, на лѣтний сезонъ съ 1-го мая 1917 года. Желательно—драма. Имѣется: декорация, мебель и электрическое освѣщеніе. Предпочт. % отчисленія. Съ предложеніемъ обращаться—Гомель, Товарищество „Трѣкъ“.

Курскій зимній театръ

имени М. С. Щепкина свободенъ и сдается на разные сроки, по октябрь 1917 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений. Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М., для гастрольной 1000 руб. Объ условияхъ заключенія договора справиться въ г. Курскѣ, зимній театръ, Л. Н. Колобову или его уполномоч. Пелагею Андреевну Михайлову.

Г. ВОРОНЕЖЪ.

Лѣтній Театръ Семейнаго Собранія

сдается подь оперу, оперетту и другія театральныя представленія. Условія % или фиксированная плата. Обращаться къ Е. А. Алезин-Вольской до 1-го Мая, Симферополь, Дворянскій театръ, позднѣе: Воронежъ, Городской театръ.

Воронежскій Зимній Городской театръ

свободенъ съ 1-го Мая 1917 г., и сдается на разные сроки по 1-ое Сентября 1917 г., для драматическихъ, оперныхъ и другихъ представлений. Также для концертовъ и лекцій. Условія % или фиксированная плата. Обращаться Е. А. Елизин-Вольской, до 1-го Мая Симферополь, Дворянскій театръ, позднѣе: Воронежъ, Городской театръ.

СУМЫ.

ТЕАТРЪ КОРЕПАНОВА

свободенъ съ Великаго Поста по первое Мая. Вместимость театра 917 мѣстъ. Обращаться: г. Сумы, Харьковской губ., Покровская ул., д. № 4. Д. М. Корепанову.



1. КУПИТЕ ЦВѢТЧОКОВЪ! . . 60 к.
2. ЗА МИЛЫХЪ ЖЕНЩИНЪ! . 60 к.

Прод. во всѣхъ муз. магаз., театр. библ. и у авторовъ П-дъ, Ст. Наргожовок. пр., 12. В. Пергаментъ.

СВОБОДНА ПОСТЪ, ПАСХУ и ЛѢТО

Н. П. Кравецъ.

Инженеру драматикъ и комикъ. Адресъ: Рига, Суворовская ул., д. № 7, кв. 7.

КОСТРОМА.

Театръ И. В. ПОГУЛЯЕВА СВОБОДЕНЪ

для гастрольныхъ труппъ: Постъ, Пасху и лѣто. Оперетты не было 6 лѣтъ.

СЕМЕЙНОЕ СОБРАНИЕ ОБЩЕСТВА

Взаимнаго Вепомогенія Приказчиковъ г. ЕЛЬЦА

имѣеть лѣтній театръ съ полнымъ декоративнымъ оборудованіемъ, мебелью и репертуаромъ. Заль на 320 мѣстъ. Лица, желающія заарендовать таковой на лѣтний сезонъ 1917 года (съ 1 мая по 1 сентября) для постановки оперетки, фарса, комедии и драмы, приглашаются подать заявленіе въ контору Семейнаго Собранія по адресу: г. Елецъ, Торговая ул., д. № И. Хохольскаго съ изложеніемъ состава труппы, характера спектаклей и т. п. Условія аренды могутъ быть высланы по первому требованію. Г. Елецъ имѣеть 80 тысячъ жителей, городъ вполне театральный, зимній театральный сезонъ занятъ не былъ и прочихъ лѣтнихъ театральныхъ дѣлъ въ городѣ не имѣется. Совѣтъ Старшинъ.

6 Новый сборникъ 6
одноактныхъ БУФФОНАДЪ
ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНА.

Букетъ красавиць. Очаровательный эфеопъ. Я для васъ не интересна? Поклонницы огня. Кошурочка и Мышурочка Булждающие поцѣлуя.

Цѣна сборника 2 рубля. Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ — Петроградъ, Николаевская, 8. Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

къ зимнему сезону.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.

къ зимнему сезону.

На дняхъ выйдетъ изъ печ. „У ВАСЪ ВЪ ДОМАХЪ“ (реп. т. Незлобина), Марка Криницкаго. Ц. 3 р.
Вышли изъ печати новая пьеса Л. Н. Андреева „МИЛЫЕ ПРИЗРАКИ“. Ц. 3 р. 50 к., и „РОМАНЪ“ (Romanse), Представленіе въ 3 д. съ пролог. и эпилог. Ц. 3 руб.

„Про любовь“, въ 4 д. И. Потапенко (идеть въ бенеф. г-жи Мироновой). Ц. 3 р. Роли 4 р. („Пр. В.“ № 17 за 1912 г.).
„Наука любви“, (реп. т. Яворской), въ 4 д. Г. Бостунича. Ц. 3 р.
„Шахъ и Мать“, въ 4 д. В. А. Рышкова (реп. Импер. т.) Ц. 3 р. Роли 5 руб.
„Преступленіе“, др. въ 4 д. Н. Лернера (реп. т. Корша и петр. К. Н. Незлобина). Ц. 3 р.
„Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“, въ 4 дѣйств., С. Юшкевича Ц. 3 р.
„Кувиркомъ“, ком. въ 3 д. Ф. Латернера Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).

„Хрупкая чаша“, въ 4 д. С. Ауслендера. Ц. 3 руб. (Пр. В. № 223.)
„Невѣста“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александрин. т.). Ц. 3 р.
„Шарманка сатаны“, пьеса въ 4 актахъ Н. Тэффи (реп. Импер. т.). Ц. 3 р.
„Чиновники“, („Холостой домъ“) драм. въ 4 д., Н. Лернера. (реп. театра Корша). Ц. 3 р.
„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пьеса въ 4 д., (реп. А. С. Суворина). Переводъ съ англійскаго М. А. Потапенко и Б. Лебедева. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.)

„Барышня съ верху“, фарсъ въ 3 д., пер. съ англ. А. Аполлонова (репер. т. А. С. Сабурова). Ц. 3 р.
„Мистеръ Ву“, сенсационн. пьеса въ 3 д., соч. Воронина и Оуэна (реп. Адельгейма, со всеми режисс. ремарками и шпе еп всѣмъ, планами, фотогр. и нотами). Ц. 3 р. 50 к., „Пр. Вѣстн.“ № 125 отъ 11-го июня 1916 г.
„Вопросы совѣсти“, пьеса въ 2 д. П. Бурже и С. Буссаз. (Перпетуаръ т. А. С. Суворина). Ц. 1 р. 50 к.
„Вѣчный мужъ“, пьеса въ 7 карт. съ эпилогомъ, по разсказу Достоевскаго. Ц. 2 р. 50 к.